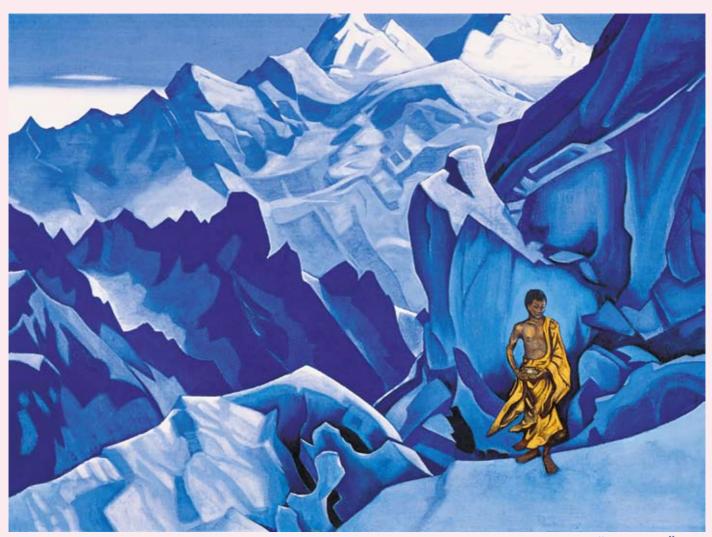
Boczon

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 8 (208), Август, 2011

Н.К. Рерих. СОСУД НЕРАСПЛЁСКАННЫЙ. 1927

Знаем примеры уявления огненных сил в человеке. В великих делах и героических деяниях могут уявляться они. Но ещё больше геройства нужно, чтобы пронести нерасплёсканной через жизнь огненную чашу и даже при этом приумножить её пламенное сокровище. Этот подвиг незримый будет уже Великим Служением Свету.

Из Записей Б.Н. Абрамова. 18 октября 1960 г.

Н.Д. СПИРИНА

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

на Всесоюзной общественно-научной конференции, посвящённой 160-летию со дня рождения и 100-летию со дня ухода Елены Петровны Блаватской*

Елена Петровна Блаватская возвращается на Родину. Это — один из знаков наступления Новой эпохи.

Сегодня мы снова встречаемся с ней. Каждая мысль о ком-то есть встреча с ним на мысленном плане, который так же реален, как и земной, но в другом измерении. И если результаты таких встреч материально не очевидны, то их ментальные последствия не могут быть по-земному учтены и переоценены. Такие встречи питают нас, ими мы растём, незаметно, но неуклонно. Важно только, чтобы мы сердцем приобщились к ним и к тому, с кем мы встречаемся. «Без сердца мы шелуха погибшая», — говорит Живая Этика; и никакое интеллектуальное приобщение не даст нам духовного, сердечного приближения, хотя познавание, ознакомление с трудами великих людей, Светочей мира, очень важно и неоспоримо

и обогащает нас полезной информацией. Но только контакт сердца с сердцем может преобразить человека. Христос говорил: «Чадо, дай Мне сердце твоё», и в своих заповедях и обращениях к народу и к отдельным людям Он апеллировал не только к их головам, но и к их сердцам.

Умом мы ценим, сердцем мы любим. И то, и другое приближает нас, но на разных планах и по-разному. Любовь даёт нам понимание превыше слов; и именно это понимание является решающим для эволюции нашего духа.

В Учении Живой Этики указана кратчайшая молитва: «Люблю Тебя, Господи!» и добавлено: «Вот и провод к Нам».

Пошлём ей нашу любовь.

г. Новосибирск, 9 – 11 августа 1991 г.

О Елене Петровне Блаватской

Мужество, решимость, динамика наступления — черты героического духа. Проникновение в глубины тайн. Она дала только часть того, что знала. Многое унесла с собой. Нельзя представить, как неимоверно трудно было давать, встречая натиск отпора, тупого и злобного сопротивления. Явление столь необычное, что у многих подходило только под рубрику шарлатанства. Не было других мер у трёхмерных людей. Она жила в четвёртом и утверждала его законы и тайны. Не могли понять, что не новое приносила, но очищала и давала основы знания, не старого и не нового, но вечно даваемого и вечно искажаемого. Младенчество науки и дряхлая затхлость церкви, медиумизм и магия, невежество и суеверия

встречали её на пути приношения. Как лев шла, разбивая грудью удары сопротивления. Дух был несломим, но тело не выдерживало. Не раз была на грани ухода и возвращалась силами Братства. Каждый приносящий страдает от непринятия приносимого, и чем больше приношение, тем больше страдания. В этом чаша подвига всех светоносцев. Частичные признания и искажения были не лучше отрицания. Лишь немногие, действительно вместившие, поддерживали её своей согласованностью.

«Тайная Доктрина» ляжет вехами для нового знания. Объединение духовного знания с наукой даст последней неограниченность.

______ Из Записей Б.Н. Абрамова, * Дано в сокращении. 7 мая 1952 г. № 8 (208), 2011

ЕЛЕНА ПЕТРОВНА БЛАВАТСКАЯ (12 августа 1831 г. – 8 мая 1891 г.)

Именно Елена Петровна Блаватская была Огненной Посланницей Белого Братства. Именно она была Носительницей доверенного ей Знания. Именно из всех теософов лишь Е.П. Блаватская имела счастье получить Учение непосредственно от Великих Учителей в одном из Их Ашрамов в Тибете. Именно она была Великим Духом, принявшим на себя тяжкое Поручение — дать сдвиг сознанию человечества, запутавшегося в мёртвых тенётах догм и устремлявшегося в тупик атензма. Именно только через Е.П. Блаватскую можно было приблизиться к Белому Братству, ибо она была Звеном в Иерархической Цепи.

Е.И. Рерих

Е.П. Блаватская. Избранные очерки по Теософии.

К 180-летнему юбилею Е.П. Блаватской Издательским центром СибРО «Россазия» выпущен в свет сборник, в который вошли главы из книги «Ключ к Теософии» и очерки из журналов Теософского общества, выходивших под редакцией Е.П. Блаватской в 1880-е годы. В этих работах раскрывается значение понятия «теософия», затрагиваются темы роста духа, кармы, перевоплощения и др. В книгу вошло Слово Н.Д. Спириной «Вестник Огненный», посвящённое основным вехам жизни Е.П. Блаватской — великой подвижницы, имя которой, по словам Е.И. Рерих, «будет поставлено на должную высоту почитания».

Предлагаем читателям несколько очерков из этой книги.

Е.П. БЛАВАТСКАЯ

САМОПОЗНАНИЕ

Первым требованием самопознания является ощущение собственного невежества; ощущение всеми фибрами своего сердца того *бесконечного* самообмана, в котором мы живём.

Второе требование заключается в глубокой убеждённости в том, что знание самого себя — интуитивное, но вполне определённое — может быть достигнуто в результате целенаправленных усилий.

Третье и самое важное требование — неодолимое стремление обрести это знание.

Это самопознание не может быть достигнуто одним лишь так называемым самоанализом. Для него недостаточно одних лишь логических рассуждений или какой-либо иной умственной деятельности, ибо оно сопряжено с пробуждением сознания Божественной природы человека.

Обретение этого знания — гораздо важнее, нежели умение управлять стихиями или способность видеть будущее.

ВОЛЯ И ЖЕЛАНИЕ

Воля — уникальное свойство человека нашего нынешнего уровня сознания. Она отличает его от животного, в котором действуют одни лишь инстинктивные желания.

Желание — в самом широком смысле этого понятия — представляет собою творческую силу во Вселенной. И в этом плане оно неотличимо от воли; но нам — людям — желание в этой его форме неизвестно, пока мы остаёмся людьми. И потому в нашем мире воля и желание остаются противостоящими друг другу понятиями.

Таким образом, воля есть порождение Божественного, Бог в человеке; а желание — движущая сила животной жизни.

Большинство людей руководствуются в жизни своими желаниями, ошибочно принимая их за волю. Но тот, кто хочет двигаться вперёд, должен отделить

волю от желания и сделать первую своим руководящим принципом; ибо желание — непрочно и всё время изменяется, тогда как волю отличают целенаправленность и постоянство.

И воля, и желание являются абсолютными *творцами*, формирующими как самого человека, так и его окружение. Но воля творит осознанно, в то время как желание — слепо и бессознательно. Следовательно, человек творит себя по образу и подобию своих желаний до тех пор, пока воля не придаст ему Божественный облик, сделав его сыном света.

Перед человеком стоит двоякая задача: пробудить волю и усилить её методом постоянной практики и самоконтроля, дабы она стала абсолютным властелином над его телом, и параллельно с этим очистить свои желания.

Знание и воля служат инструментами этого очищения.

очищение желания

Желание становится чистым только тогда, когда оно направлено на чисто абстрактные понятия, когда в нём не остаётся ни следа, ни намёка ни на что «личностное».

Первым шагом к достижению подобной чистоты является подавление всякого желания, направленного на материальные объекты, ибо стремиться к таковым может только физическая личность.

Второй шаг — перестать желать чего-либо для себя, даже если речь идёт о таких абстрактных понятиях, как сила, знание, любовь, счастье или репутация, коль скоро все они в основе своей эгоистичны.

Сама жизнь преподаст вам эти уроки, ибо цель всех вышеперечисленных устремлений превращается в ничто в момент её достижения. Мы должны постичь это на собственном опыте. Интуитивное восприятие улавливает и сообщает нам *важную* истину — окончательное удовлетворение может быть только в бесконечном; воля превращает эту истину в стойкое убеждение нашего сознания, и желание с течением времени целиком и полностью сосредоточивается на Вечном.

УМЕСТНЫЕ ВОПРОСЫ

«Можете ли Вы или кто-нибудь из Ваших читателей просветить меня по следующим вопросам:

- 1. Кто такой йог?
- 2. Можно ли его приравнять к Махатме?
- 3. Можно ли Вишвамитру, Вальмики, Васиштху и других Риши отнести к классу йогов и Махатм?
  - 4. Или только к Махатмам?
  - 5. Или только к йогам?
  - 6. Владеют ли йоги оккультными знаниями?
- 7. Обязательно ли быть вегетарианцем, чтобы успешно изучать оккультные науки?
  - 8. Были ли наши Риши оккультистами?

Пролив свет на эти вопросы, Вы окажете мне неоценимую услугу.

Искренне Ваш Х.Н. Вакил 30 апреля 1883 г. 161, Малабар Хилл, Бомбей»

Наши ответы.

1. В Индии слово «йог» очень многозначно. В настоящее время оно используется главным образом для обозначения крайне грязного... и обнажённого индивидуума, который никогда не стрижёт и не расчёсывает волосы, посыпает себя с головы до пят влажной золой, совершает пранаяму, не понимая её истинного смысла, и живёт подаянием. Только в редких случаях это слово употребляется по назначению.

Однако истинный смысл данного слова, если проследить его этимологию, лежит в его корне «уид» — соединять. Настоящий йог — это человек, который полностью порвал с миром, его соблазнами и наслаждениями, преуспел, после более или менее длительного периода тренировок, в воссоединении своей души со «вселенской Душой», или Парабрахмом. Если под словом «йог» наш корреспондент подразумевал индивидуума, который связал свои седьмой и шестой принципы (Атман и Буддхи) и привёл, таким образом, свои низшие принципы (Манас, животную душу и личностное эго) en rapport [в согласие] со Вселенским Принципом, тогда:

- 2. Такой индивидуум подпадает под определение «Махатма», так как это слово означает «великая душа». Следовательно, вопрос отпадает сам собой.
- 3. Разумеется, Риши во всяком случае, те, чьё действительное существование может быть доказано (ибо многие из тех, кого причисляют к ним, более или менее мифичны), были «Махатмами» в широком смысле этого слова. Трое из них, упомянутые нашим корреспондентом, являются историческими

личностями и адептами очень высокой степени и заслуживают звания Махатм.

- 4. Они могут быть *Махатмами* (если достойны этого определения), неважно, состоят ли они в браке или хранят целомудрие, но называться
- 5. Йогами они могут, только если у них нет семьи, а именно, если посвящают свою жизнь религиозному служению, аскетизму и дают обет безбрачия.
- 6. Теоретически каждый настоящий йог более или менее знаком с оккультными науками; это означает, что он должен понимать тайный, символический смысл каждого предписанного ритуала, правильно растолковывать значение аллегорий, встречающихся в Ведах и других священных книгах. Практически же на сегодняшний день очень немногие, если вообще кто-либо из тех йогов, которых можно случайно встретить, знакомы с оккультизмом. Это объясняется невысоким уровнем их интеллектуального развития и религиозным фанатизмом. Совершенно безгрешный, искренний, но всё же невежественный набожный аскет, который вник в свою философскую доктрину не далее внешней оболочки, скажет вам, что во время кали-юги никому не позволено становиться практическим оккультистом; в действительности же посвящённый йог обязан быть оккультистом; во всяком случае, он должен обладать достаточной силой, чтобы производить все малые феномены из арсенала адептов (которые невежды всё ещё называют «чудесами»). Однако настоящие йоги, наследники мудрости арийских Риши, не общаются с профанами и держат от них в секрете свою принадлежность к йогам. Счастливы те, для кого открыт весь мир и кто знает о нём, не покидая своих недосягаемых ашрамов, в то время как человечество (за редким исключением) ничего о них не ведает и отрицает само их существование. Но для них не имеет особого значения, верит ли в них и знает ли о них подавляющая часть людей.
- 7. Из данного определения оккультизма становится ясно, что это наука, изучив и применив которую можно стать Махатмой. В статьях «Эликсир жизни» и «Заметки об эзотерической теософии» это изложено довольно чётко. Кроме того, там научно объясняется значение вегетарианской диеты для психического развития. Читайте, изучайте, и вы поймёте, почему вегетарианство, целомудрие и особенно полный отказ от вина и спиртного являются непременными условиями «приобретения оккультных знаний». На этом мы заканчиваем объяснения, так как ответ на вопрос 8 вытекает из вышесказанного.

СОПРИКОСНОВЕНИЕ С ВЫСШИМ

«Насколько же красивы и одухотворённы могут быть человеческие лица» — вот первая мысль, которая ложится на сердце, когда входишь в Каминный зал Музея Н.К. Рериха, где размещена выставка фотографий Е.П. Блаватской и её ближайших сподвижников. А потом, разглядывая пожелтевшие от времени страницы изданий конца XIX века, невольно проникаешься тем же трепетом, который испытывал столетие назад кто-то незнакомый, впервые открывая для себя на этих страницах мир теософии. В мире, полном войн, противоречий, духовных тупиков и окаменелых остатков когда-то живых истин, внезапно появился хрустально-чистый родник, спасающий и возрождающий человека. И принесла его людям русская женщина с сердцем пламенным, отважным и в то же время глубоко сострадательным и прошаюшим.

«Тот, кто не проявляет в своей жизни альтруизма; кто не готов разделить последний кусок хлеба с более слабым или бедным; кто не оказывает помощи своему собрату по человечеству, независимо от его принадлежности к расе, нации или верованию, когда и где бы ему ни встретилось человеческое страдание; кто остаётся глух к крику человеческого бедствия; кто, слыша клевету на невинного человека, будь то теософ или посторонний, не спешит защитить его, как защищал бы самого себя, — тот не теософ», — писала Елена Петровна Блаватская. Сама она этой высоко взятой планке человеколюбия — соответствовала.

Читая о необыкновенной популярности книг Е.П. Блаватской при её жизни, когда весь тираж раскупался за несколько дней, понимаем, конечно, что

Экспозиция редких изданий и уникальной фотографии Е.П. Блаватской с автографом

многие лишь любопытствовали. Но сколько же было искателей, кто с бесконечной бережностью прижимал к груди каждый новый том, благодаря судьбу за возможность получить ответы, которых не найдёшь больше нигде на этой земле...

12 августа 2011 года исполнилось 180 лет со дня рождения Е.П. Блаватской. В новосибирском Музее Н.К. Рериха в этот день прошли праздничные мероприятия. Кто-то из гостей, может быть, впервые узнавал о беспримерном подвиге этой удивительной женщины, кто-то снова и снова пробуждал в памяти знания уже приобретённые, но так нуждающиеся в применении.

Фотовыставку «Е.П. Блаватская — Сфинкс XIX столетия» открыл президент Исследовательского Фонда Рерихов А.П. Соболев (г. Санкт-Петербург). Он рассказал, что в экспозиции представлено более пятидесяти фотографий, относящихся к разным годам жизни Елены Петровны, обратив особое внимание посетителей на подлинную фотографию Е.П. Блаватской, сделанную в 1880-е годы в Мадрасе (Индия), с автографом для княгини О.П. Волконской. Здесь, в Новосибирске, фотография выставлена впервые, и, как полагает А.П. Соболев, это первый случай, когда автограф Е.П. Блаватской представлен на выставке в России.

Среди гостей оказались те, кто почти ничего не знал о Блаватской, они начали активно задавать вопросы, и беседа из привычного экскурсионного русла неожиданно перетекла в обсуждение принципов теософии. Желающие были приглашены на более обстоятельный доклад, посвящённый целям и задачам Теософского общества, который должен был состояться на следующий день.

А праздник продолжился в концертном зале, где прозвучали сообщения о Е.П. Блаватской и её трудах. Л.А. Ганина (СибРО) рассказала об истории утверждения имени Е.П. Блаватской в Новосибирске. Ведь именно здесь после долгого замалчивания и запретов прошла первая в Советском Союзе конференция, посвящённая Елене Петровне, и она смогла состояться благодаря самоотверженному культурному подвигу Наталии Дмитриевны Спириной. Именно в Новосибирске впервые вышли два тома «Тайной Доктрины» (издательство «Алгим») и некоторые другие труды Блаватской.

Е.П. Маточкин выступил с сообщением «"Другое искусство" при свете теософии», подготовленным на основе одноимённой работы В.С. Турчина, доктора искусствоведения, заслуженного профессора Московского государственного университета. Сегодня уже широко известно, что научные предвидения, изложенные в «Тайной Доктрине», на протяжении всего XX века находили экспериментальное подтверждение в физике, астрономии, биологии. А в данном докладе автор говорил о влиянии теософии и идей Е.П. Блаватской на многих известных художников, литераторов, деятелей культуры Серебряного века. Среди них Н.А. Бердяев, В.В. Кандинский, М.З. Шагал, А.Н. Скрябин, С.П. Дягилев и другие.

Были представлены новые книги: издательский центр СибРО «Россазия» выпустил сборник Е.П. Блаватской «Избранные очерки по Теософии»; Одесский Дом-Музей имени Н.К. Рериха подготовил два изда-

Выставку открывает А.П. Соболев

ния — «Письма Елены Петровны Блаватской в одесскую газету "Правда"» и книгу К. Вахтмейстер «Воспоминания о Е.П. Блаватской и "Тайной Доктрине"». Исследовательским Фондом Рерихов к юбилею были изданы две открытки с портретом Е.П. Блаватской, в том числе с уникальной фотографии Елены Петровны с автографом. Гостям праздника был представлен выпущенный Сибирским Рериховским Обществом юбилейный конверт с фотографией Блаватской.

В завершение памятного дня всех порадовала музыка в исполнении струнного квартета студентов и аспирантов Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки. Были исполнены произведения И.-С. Баха, Р. Штрауса, Ф. Шуберта.

13 августа в стенах Музея продолжали звучать слова о нашей великой соотечественнице. С боль-

Концерт классической музыки

шим интересом был воспринят доклад А.П. Соболева «Е.П. Блаватская: цели и задачи Теософского общества». Слайдфильм по Слову Н.Д. Спириной «Вестник Огненный» наполнил сердца чувством торжественного вдохновения.

Юбилейные празднества завершены, а выставка продолжит работу до 1 октября. Хочется снова и снова входить в этот зал, подолгу всматриваться в лица на фотографиях, документы, мысленно уносясь в то время, когда «Сфинкс XIX века» — Радда-бай ходила по земле, так близко к людям. Можно было увидеть её, услышать её голос, внести свою малую лепту в помощь её подвигу. Конечно, трудиться на благо человечества можно в любое время и в любом месте, но что такое соприкосновение с Великими Духами наяву, могут понять лишь те, кому судьба подарила возможность быть рядом с ними... И струится с фотопортретов этот глубокий, сдержанный, вдохновенный свет счастья соприкосновения с Высшим.

Екатерина Пересветова

Доклад читает Л.А. Ганина

Андрей СОБОЛЕВ, президент Исследовательского Фонда Рерихов, г. Санкт-Петербург

Елена Петровна Блаватская: цели и задачи Теософского общества

1870-е годы для Елены Петровны Блаватской были «началом её общественной деятельности» в Америке. Она писала: «В эту страну я послана моей Ложей в интересах Правды о современном Спиритуализме. Моя священная обязанность открывать эту Правду и разоблачать ложь. Возможно, я приехала сюда на сотню лет раньше, чем нужно. Боюсь, что это так, учитывая современное состояние умов... С каждым днём людей всё больше волнуют деньги и всё меньше правда»¹.

В прессе появляются её статьи, направленные против увлечения спиритизмом, предупреждающие об опасности медиумистической практики. В отместку за это спиритуалистические газеты принялись ворошить её личную жизнь, поливая её имя грязью. На страницах своего дневника она сетует: «Мир ещё не готов к пониманию философии оккультной науки — пусть люди сначала свыкнутся с мыслью о существах невидимого мира, будь то "духи" умерших или элементалы; и с тем, что в человеке есть скрытые силы, способные сделать его Богом на земле.

Когда меня не станет, люди, возможно, оценят мои бескорыстные побуждения. Я дала слово помогать, пока жива, тем, кто идёт по пути к *Истине*, и — сдержу своё слово. Пусть меня ругают и поносят. Пусть одни называют МЕДИУМОМ и спиритуалисткой, а другие — *обманщицей*. Придёт день, когда потомки сумеют понять меня лучше.

О, бедный, глупый, легковерный, испорченный мир!

М. велит мне основать Общество — тайное общество наподобие Ложи розенкрейцеров. Он обещает помочь ^{2} .

14 октября 1874 года Елена Петровна на ферме братьев Эдди в Читтендене (Вермонт) встретилась с полковником Генри С. Олькоттом, юристом, приобретшим известность в годы Гражданской войны благодаря своей безупречной службе. Вскоре происходит ещё одно знаменательное событие — они знакомятся

с молодым ирландским адвокатом Уильямом Джаджем, который, прочтя книгу Олькотта «Люди с того света», написал автору и был приглашён в дом на Ирвинг-Плейс, 46 в Нью-Йорке, где в то время жила Е.П. Блаватская.

В июле 1875 года Елена Петровна записывает на полях своего альбома: «Из Индии получено указание основать философско-религиозное общество и найти для него название — также избрать Олькотта»³.

Позже, в 1880 году Учитель К.Х. писал: «Старшие Махатмы желают, чтобы было положено начало "Братству Человечества", истинному "Мировому Братству", которое должно быть проявлено по всему миру и привлечь внимание высочайших умов»⁴.

7 сентября 1875 года в комнатах Елены Петровны Блаватской на Ирвинг-Плейс собралось шестнадцать или семнадцать человек. Джордж Г. Фелт, инженер и архитектор, читал лекцию «Утраченный канон пропорций египтян, греков и римлян». Его слушали с энтузиазмом. Олькотт написал на клочке бумаги: «А хорошо бы образовать общество для такого рода исследований?» — и через Уильяма Джаджа передал его Блаватской. Она прочла и утвердительно кивнула, после чего Джадж выдвинул Олькотта в председатели, а тот, в свою очередь, предложил Джаджа секретарём. Решили продолжить собрание на следующий вечер.

На последующих встречах был разработан устав и избраны члены правления: Олькотт — президент общества, Сет Пэнкост и Джордж Фелт — вицепрезиденты. Елена Петровна согласилась стать секретарём-корреспондентом, Содеран — библиотекарем, а Джадж — юридическим консультантом.

Нелегко оказалось подыскать название. В конце концов, листая словарь, Содеран наткнулся на слово «теософия», и оно было единодушно принято. Это слово имеет многовековую историю и восходит к неоплатоникам. Позже им пользовались христианские мистики. Оно состоит из двух греческих слов: *теос* — «бог» и *софия* — «мудрость» — и означает, по определению Елены Петровны, «Божественную Мудрость, такую, какой обладают боги». Попытка дать более

 $^{^1}$ *Нэф Мэри К.* Личные мемуары Е.П. Блаватской. М.: Сфера, 1993. С. 203.

 $^{^2}$ *Крэнстон С.* Е.П. Блаватская: Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. 2-е изд. Рига; Москва: ЛИ-ГАТМА, 1999. С. 164-165.

³ Там же. С. 176.

⁴ Письма Махатм. Самара, 1993. С. 57.

точное определение — задача явно неблагодарная. Вопрос «что есть теософия?» вставал на протяжении всей истории Теософского общества, со дня его возникновения. Уильям Джажд писал: «Сила теософии заключается в том, что она не поддаётся определению. Это значит, что в процессе медленного продвижения эволюции открываются всё новые истины и всё новые аспекты старых истин, что служит защитой от любых догм или "окончательных определений"»⁵. То есть это система со многими уровнями, ограниченная лишь нашей способностью восприятия.

Было принято постановление, из которого можно выделить следующие три пункта.

- 1. Название общества «Теософическое общество».
- 2. Основные задачи общества сбор и распространение знаний о законах, управляющих Вселенной.
- 3. Общество должно состоять из активных членов, почётных членов и членов-корреспондентов.

Вскоре сообщение о первом собрании нового общества появилось в одной из нью-йоркских газет. В нём говорилось: «В Нью-Йорке только что положено начало движению величайшей важности. Ведущую роль в учреждении нового общества, названного Теософским обществом, сыграл полковник Генри С. Олькотт».

Официальной датой рождения Теософского общества принято считать 17 ноября 1875 года. В тот день президент общества произнёс торжественную речь, посвящённую этому событию. Это было через семьдесят дней после возникновения идеи о создании общества. Слова, которыми президент начал свою речь, оказались пророческими: «В будущие времена, когда беспристрастный историк будет писать труд о развитии религиозной мысли нашего столетия, он не сможет пройти мимо создания нашего Теософского Общества, на первом собрании которого, посвящённом официальному провозглашению его принципов, мы присутствуем»⁶.

Вера и Чарльз Джонстон, Г. Олькотт (стоят); Е.П. Блаватская, В.П. Желиховская (сидят)

Помещая в альбом опубликованные Преамбулу и Устав Теософского общества, Е.П. Блаватская ликующе приписывает: «Дитя родилось! Осанна!»⁷.

Олькотт позже вспоминал, что Теософское Общество «должно было стать ядром для сбора и распространения знаний; оккультных исследований, изучения и внедрения древних философских и теософских идей; в первую очередь необходимо было собрать библиотеку. В наши первоначальные планы не входило создание Всеобщего Братства. Эта идея возникла спонтанно в процессе работы».

«Одиннадцать лет спустя Е.П. Б[лаватская] писала о "Первой программе Теософского Общества": "Во избежание двусмысленности, необходимо напомнить членам Т[еософского] О[бщества] о становлении Общества в 1875 году. Направленная в Соединённые Штаты в 1873 году для организации группы сотрудников, исследующих психические вопросы, автор через два года получила указания от своего Наставника и Учителя сформировать ядро действующего Общества..."»

Задачи были определены следующим образом.

1. Всеобщее Братство: создание ядра всеобщего Братства человечества, без различия расы, вероисповедания, пола, касты или цвета кожи.

В этой же статье Елена Петровна давала разъяснения: «Основатели должны были употреблять всё

⁵ Крэнстон С. Е.П. Блаватская: Жизнь и творчество... С. 179.

⁶ Олькотт Г.С. Практическая теософия: Сб. М.: Сфера, 2002. С. 25.

⁷ Крэнстон С. Е.П. Блаватская: Жизнь и творчество... С. 181.

⁸ *Нэф Мэри К.* Личные мемуары Е.П. Блаватской. С. 256.

Восход

своё влияние, чтобы противодействовать любого рода *своекорыстию*, настаивая на искренних, братских чувствах между членами — по крайней мере внешне; работая над этим, добиваться духа единства и гармонии, невзирая на великое разнообразие вероисповеданий; ожидать и требовать от членов великой взаимной терпимости и милосердия по отношению к недостаткам друг друга; взаимопомощи в поиске истины во всякой области — нравственной или физической, — и даже в повседневной жизни»⁹.

Принятие первого пункта было единственным условием, необходимым для вступления в Теософское общество; верить в карму, перевоплощение, существование Учителей или в любое другое положение не требовалось.

- 2. Отсутствие различия между членами по национальности, вероисповеданию и социальному положению, суждение о всех членах только по их личным заслугам.
- 3. Изучение древних и современных религий, философии Востока, особенно индийской, и постепенно в различных печатных трудах стараться знакомить общественность с эзотерическими религиями в свете эзотерических учений и необходимости их изучения.
- 4. Исследование необъяснённых законов природы и психических сил, скрытых в человеке.

«Противодействовать материализму и теологическому догматизму любыми возможными способами, демонстрируя существование в природе оккультных сил, неизвестных науке, и наличие психических и духовных сил в человеке; пытаться, в то же время, расширить кругозор спиритуалистов, показывая им, что существуют другие, многие другие феномены, помимо "Духов" умерших. Предрассудки должны быть публично разоблачены и уничтожены. Оккультные силы, полезные и вредные, окружающие нас и проявляющиеся всевозможными способами, — выявят наши лучшие способности»¹⁰.

В статье «О первоначальной программе Теософского общества» Елена Петровна писала: «Двум главным Основателям не было сказано, что они должны делать, как обеспечить и ускорить рост Общества и желаемые результаты; не было им сообщено и какихлибо определённых идей касательно его внешней организации — всё это было полностью оставлено на их собственное усмотрение. Так что, поскольку

нижеподписавшаяся не обладала способностями к такой работе, как механическое образование и администрация Общества, управление последним было передано в руки полковника Г.С. Олькотта, выбранного тогда первоначальными основателями и членами пожизненным президентом. Но хотя двум Основателям не сказали, что им нужно делать, их чётко проинструктировали насчёт того, чего они делать не должны, чего избегать и чем Теософское Общество никогда не должно становиться»¹¹.

Елена Петровна указывала в письме к ежегодному Съезду американских теософов 1888 года: «Многие люди, никогда не слышавшие об Обществе, на самом деле теософы, даже не подозревая об этом; ведь суть теософии — достижение в человеке совершенной гармонии божественного и человеческого, укрепление его богоподобных качеств и устремлений и их преобладания над земными, животными страстями. Доброта, полное отсутствие недобрых чувств или самолюбия, милосердие и доброжелательность ко всем существам, и совершенная справедливость по отношению к окружающим, так же как и к самому себе, — вот её основные черты. Тот, кто учит теософии, проповедует евангелие милосердия; но так же верно и обратное: тот, кто проповедует евангелие милосердия, учит теософии»¹². В другом месте она отмечает: «Теософ для нас тот, кто делает теософию в своей жизни живой силой», т.е. «Теософ тот, кто теософ на деле»¹³.

Полковник Олькотт писал в 1882 году: «Что касается Теософского Общества, все обстоятельства указывают на то, что это была постепенная эволюция, обусловленная обстоятельствами, и в результате противодействия враждебным силам, на пути то гладком, то тернистом, процветая или равномерно развиваясь, с мудрым или неблагоразумным управлением. Постоянно выдерживалась главная линия, соответствующий ведущий мотив, но программа модифицировалась, расширялась, совершенствовалась по мере возрастания наших знаний и опыта. Всё указывает на то, что это движение было заранее запланировано наблюдающими Мудрецами, но все детали нам предлагалось разработать самим»¹⁴.

Учитель М., в феврале 1882 года обращаясь к мистеру Синнетту, так писал об основании Теософского общества: «Один или двое из нас надеялись, что мир настолько продвинулся интеллектуально, если не ин-

⁹ Елена Блаватская: судьбы и лица... Сб. СПб.: Фирма «Коста», 2006. С. 63.

¹⁰ *Нэф Мэри К*. Личные мемуары Е.П. Блаватской. С. 257.

¹¹ Елена Блаватская: судьбы и лица... С. 62 – 63.

¹² Крэнстон С. Е.П. Блаватская: Жизнь и творчество... С. 179.

³ Там же.

¹⁴ *Нэф Мэри К.* Личные мемуары Е.П. Блаватской. С. 257.

Е.П. Блаватская и её спутники. Индия, 1880-е гг.

11

туитивно, что Оккультная доктрина могла бы обрести интеллектуальное признание и импульс для нового цикла оккультных изысканий. Другие, более мудрые, как это теперь кажется, придерживались другого мнения, но согласие на испытание было дано. Однако было обусловлено, что попытка должна быть проведена независимо от нашего персонального управления; что не должно иметь место сверхнормальное вмешательство с нашей стороны. Подыскивая, мы нашли в Америке человека, годного стать вождём, человека большого нравственного мужества, самоотверженного и обладающего другими хорошими качествами. Он далеко не был самым лучшим, но (как мистер Хьюм говорит о Е.П.Б.) он был лучшим, какого можно было достать. С ним мы соединили женщину с наиболее исключительными и чудесными дарованиями. Вместе с тем у неё были большие личные недостатки; но и такой, какой она была, она осталась непревзойдённой, так как не было на свете более подходящего человека для этой работы. Мы послали её в Америку, свели их вместе, и испытание началось. С самого начала и ей и ему было дано понять, что исход всецело зависит от них самих. И оба они предложили себя для этого испытания, за некоторое воздаяние в далёком будущем, как бывало говорил К.Х., в качестве солдат, добровольно вызвавшихся на безнадёжное дело» ^{15} .

В первый год после образования члены теософического объединения, в котором были представлены как все классы общества, так и все верования и взгляды — там были христианские священники, спириты, вольнодумцы, мистики, масоны и материалисты, — жили и встречались по этим правилам в мире и дружбе. Было два или три случая исключения за клевету и злословие. Правила, какими бы несовершенными они ни были, будучи пробными, строго исполнялись и уважались членами. Первоначальный вступительный взнос в 5 долларов был вскоре отменён, как несовместимый с духом объединения, — члены с энтузиазмом обещали поддерживать родительское Общество и оплачивать расходы.

Уже через три месяца казначей засвидетельствовал, что никто не заплатил ему и не помог оплатить текущие расходы и что ему пришлось нести тяжесть всех этих расходов одному. Вскоре он ушёл в отставку. Все расходы взял на себя полковник Г.С. Олькотт. И, как показало будущее, основатели практически в одиночку трудились в интересах Общества и общего блага.

¹⁵ Письма Махатм. С. 190 – 191.

12

К 180-летию Елены Петровны Блаватской

Здание Теософского общества в Адьяре. Мадрас, Индия

Весь их путь не был усыпан розами. Повсюду их сопровождали клевета, злословие и предательство.

В письмах Учителей даётся очень меткая характеристика состоянию сознания людей: «Что же касается человеческой природы вообще, она такая же сейчас, какою она была миллионы лет тому назад: предрассудки, основанные на себялюбии, общее нежелание отказаться от установленного порядка вещей ради нового образа жизни и мыслей — а оккультное изучение требует всего этого и ещё гораздо больше; гордость и упрямое сопротивление Истине, если это ниспровергает их прежние понятия вещей. Такова характеристика вашего века...»¹⁶

Уже после ухода Е.П. Блаватской с земного плана Учитель К.Х. писал Анни Безант о реорганизации Теософского общества: «Правила должны быть немногочисленными, простыми и приемлемыми для всех. Никто не имеет права провозглашать свой авторитет над учеником или его совестью. Не спрашивайте у него, во что он верит. Все, кто искренен и чей ум чист, — должны допускаться. (...) Вводящая в заблуждение секретность нанесла смертельный удар многочисленным организациям. Пустые разговоры об "Учителях" должны быть тихо, но неуклонно сведены на нет. Лишь Высшему Духу, частью которого является каждый, пусть будет поклонение и служение»¹⁷.

15 апреля 1891 года, за три недели до своей смерти, в ежегодном послании к съезду американских теософов Елена Петровна сетовала: «В последнее время я с болью замечаю среди вас, так же как среди теософов в Европе и Индии, склонность ссориться по пустякам

и оправдывать разобщённость преданностью делу теософии. Поверьте мне, что этой естественной склонностью, обусловленной врождённым несовершенством человеческой природы, не преминут воспользоваться вечно бодрствующие враги ваших самых благородных качеств, дабы предать и обмануть вас... Будьте начеку и следите за собой, и прежде всего в те минуты, когда личное стремление к лидерству и уязвлённое тщеславие стремятся облечься в павлиньи перья верности делу и альтруизма; при нынешнем же кризисном состоянии нашего Общества отсутствие самоконтроля

и бдительности может оказаться роковым при каждом шаге... Если бы каждый член Общества удовольствовался ролью безличной силы, служащей благу, и был равнодушен к хвале или хуле, полагая труд свой на достижение целей Братства, то Ковчег Т[еософского] О[бщества] был бы вне опасности, а свершениями своими мы поразили бы мир...»¹⁸

С того времени прошло более ста лет... В настоящее время Теософское общество со штаб-квартирой в Адьяре (Мадрас, Индия) представляет собой международную организацию, имеющую членов в 70 странах мира. Это люди разных рас, исповедующие различные религии. Их связывает то, что они разделяют цели Теософского общества и в меру своих сил икренне стремятся к установлению гармонии и взаимопонимания между людьми. Их объединяет желание изучать истину и делиться знаниями с другими. Конечно же, как и в любой организации, там не всё просто и гладко... Но всё это можно рассматривать как поиск путей к духовному возрождению человечества.

В статье «Практическая теософия» Генри Олькотт писал: «Заставить людей думать — вот чего наше Общество достигло на сегодняшний день и что одни считают его великой заслугой, а другие — ужасной виной. Человек, вступивший в Теософское Общество, вскоре непременно начнёт задавать вопросы самому себе» 19.

Сейчас, в XXI веке, эти вопросы и задачи не менее, а, возможно, ещё более актуальны, чем 140 лет назад. И на новом этапе развития человечества мысли и идеи, принесённые в мир основателями Теософского общества и Учителями Мудрости, требуют осмысления и претворения их в жизнь.

¹⁶ Письма Махатм. C. 12.

¹⁷ Елена Блаватская: судьбы и лица... С. 109 – 110.

¹⁸ Там же. С. 111.

¹⁹ Олькотт Г.С. Практическая теософия. С. 10.

Людмила ГАНИНА

Утверждение имени Е.П. Блаватской в Новосибирске

2011 год богат юбилеями тружеников Общего Блага. В этом году мы отмечаем 180 лет со дня рождения и 120 лет со дня ухода Е.П. Блаватской, 100 лет со дня рождения Н.Д. Спириной, 100 лет со дня рождения П.Ф. Беликова. Пусть это сообщение поможет нам приблизиться к прекрасным Обликам Служителей Света.

Обратимся к событиям 20-летней давности. Вспомним, как утверждалось имя Елены Петровны Блаватской в Новосибирске и кто стоял у истоков этого.

Елена Петровна Блаватская — наша великая соотечественница, гордость нашей нации. Но как сложен и труден был её путь на Родину и в XIX, и в XX веке! В XIX веке клевета закрыла доступ идей теософии в Россию. В XX веке в Советском Союзе имя Блаватской было под запретом. Советские люди или ничего не знали о ней, или её облик подавался в искажённом виде. В архиве Н.Д. Спириной хранятся статьи о Е.П. Блаватской советского времени, напечатанные в газете «Неделя» за 1978 год и в «Литературной газете» за 1985 год. Авторы статей не скупились на очерняющие Блаватскую эпитеты.

И только с конца 1980-х годов облик Блаватской начинает очищаться от однозначно отрицательных оценок. В 1988 году в журнале «Наука и религия» появляется одна из первых положительных публикаций о Елене Петровне. Следующая статья о ней была напечатана в 1989 году в журнале «Радуга» (№ 7).

Прорыв в отношении Блаватской начинается с 1989 года, и прежде всего благодаря конференции, состоявшейся в Новосибирске 12 августа.

Накануне открытия конференции в газете «Молодость Сибири» от 5 августа в разделе «Забытое имя» появляется статья Т.Ф. Антоновой «Прах её на трёх континентах». Статья начинается словами: «Широкий круг людей уже знаком с философским наследием семьи Рерихов, но мало кто знает, что предшественницей этого наследия в прошлом веке явилась Елена Петровна Блаватская». И здесь же, на этой странице, размещён анонс: «12 августа Новосибирское отделение Общества советско-индийской дружбы проводит торжественный вечер, посвящённый 158-летию со дня рождения Елены Петровны Блаватской».

Вечер тщательно готовился. Пригласительный билет сообщает, что в программе однодневной

конференции — доклады о жизни и деятельности Блаватской и литературно-музыкальная композиция «Е.П. Блаватская в воспоминаниях учеников и близких сотрудников».

Из «Программы конференции» мы узнаём, что мероприятие открывалось приветственным словом академика М.М. Лаврентьева, председателя правления Новосибирского отделения Общества советско-индийской дружбы (НООСИД).

С приветственным словом к участникам обратилась также Почётный председатель секции НООСИД по изучению творческого наследия семьи Рерихов Наталия Дмитриевна Спирина. Своё приветствие, названное «Памяти Е.П. Блаватской», Наталия Дмитриевна начала словами: «Дорогие друзья! Сегодня у нас радостное событие. Сегодня впервые в Советском Союзе проводится конференция, посвящённая Елене Петровне Блаватской.

Кто она, эта непостижимая и своему и нашему времени женщина-подвижница, открывшая дверь Вестнику и принявшая на себя великий подвиг несения Света во тьму человеческого сознания?

Мы не претендуем на то, что дадим сегодня исчерпывающую информацию о Е.П. Блаватской и её трудах. Сегодняшняя встреча — это только первая ступень к изучению и постижению этого явления».

2 мая 1990 года это выступление Н.Д. Спириной было опубликовано в газете «Мотор» наряду с другими материалами о Е.П. Блаватской.

В архиве Наталии Дмитриевны хранится лист с текстом, напечатанным ею на пишущей машинке и подписанным ею текстом: «12 августа 1989 г. в помещении Новосибирской картинной галереи состоялась однодневная конференция, посвящённая 158-й годовщине со дня рождения Е.П. Блаватской, организованная секцией Рериха при Новосибирском отделении Общества советско-индийской дружбы.

Долгое время наследие Е.П. Блаватской оставалось неизвестным в Советском Союзе, в то время как она хорошо известна на Западе и в Индии. Её труды предшествовали появлению философского наследия, оставленного семьёй Рерихов, и являют с ними прямую связь. Она проложила путь в сознании людей Запада к пониманию и восприятию идей Живой Этики.

Н.Д. Спирина в День Белого Лотоса. 8 мая 1990 г.

На конференции были заслушаны доклады о жизни и творчестве Блаватской... Затем состоялся "круглый стол", где выступили представители разных городов, гости конференции. Завершила конференцию литературно-музыкальная слайд-композиция "Е.П. Блаватская в воспоминаниях учеников и близких сотрудников"».

Позже организаторы конференции, члены Рериховской секции при НООСИД, писали в газете «Мотор», что сами не ожидали того, что зал Новосибирской картинной галереи не вместит всех желающих.

Значение этой первой конференции, посвящённой Е.П. Блаватской, трудно переоценить. Именно с неё берёт начало традиция отмечать памятные даты, связанные с её именем.

8 мая 1990 года в Новосибирске впервые отмечался День Белого Лотоса — день ухода Е.П. Блаватской из жизни. Сибирское Рериховское Общество провело это мероприятие в Доме культуры «Юность» в Академгородке.

Во вступительном слове Н.Д. Спирина сказала: «Сегодня мы во второй раз устраиваем встречу, посвящённую ей, в день "Белого Лотоса", день её ухода. Такие, как она, не умирают, они уходят в бессмертие. Их жизнь и деятельность с годами становятся всё реальнее для нас. После периодов забвения и непонимания наступает расцвет открытия и признания. Причём в этом признании нуждается не великий ушедший, а те, кто к нему приближается. Открывая его для себя заново, мы обогащаемся от его трудов и примера. (...)

Потому каждая такая, как сегодня, встреча *во имя* продолжения открытия для себя Е.П. Блаватской есть духовный праздник. Порадуемся!»

Своё слово Наталия Дмитриевна закончила так: «Мы ещё только приступаем к ознакомлению с великим наследием мудрости и знания, оставленным нам Еленой Блаватской. И каждый раз при соприкасании с этим великим и щедрым даром возникает чувство бесконечной признательности нашей великой соотечественнице».

На вечере также прозвучал доклад о наследии, оставленном Е.П. Блаватской, и литературно-художественная композиция «Из пещер и дебрей Индостана» (зачитывались отрывки из этой книги).

За несколько дней до этого мероприятия, 2 мая, сотрудники Сибирского Рериховского Общества опубликовали в газете «Мотор» подборку материалов: «Из писем Е.И. Рерих о Блаватской», «Е.П. Блаватская. Краткие извлечения из произведений», «Драгоценные камни Востока. Изречения мудрецов Востока, собранные Е.П. Блаватской», Приветственное слово Н.Д. Спириной на конференции 12 августа 1989 г.

С большим размахом прошли юбилейные мероприятия, посвящённые Блаватской, в 1991 г. Именно этот год был объявлен ЮНЕСКО годом Е.П. Блаватской. Отмечалось 160-летие со дня её рождения и 100-летие со дня ухода.

Не осталась равнодушной к этим юбилеям и советская пресса. Так, 13 июля «Комсомольская правда» опубликовала статью А. Калинина «Елена Блаватская: "Истины наших дней являются ложью и заблуждениями дней вчерашних"». В «Книжном обозрении» № 3 была помещена информация о выходе книги Е.П. Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана».

В 1991 г. вышли в свет многие произведения Е.П. Блаватской. В Киеве напечатаны работы «Из книги "Золотых правил"», «Из пещер и дебрей Индостана», книга Елены Писаревой «Е.П. Блаватская. Биографический очерк». В рижском издательстве «Виеда» вышла книжечка Блаватской «Евангельский эзотеризм». Издательство СибРО выпустило книгу «Голос безмолвия. Семь врат. Два пути».

Сибирское Рериховское Общество провело Всесоюзную общественно-научную конференцию, посвящённую 160-летию со дня рождения и 100-летию

со дня ухода Елены Петровны Блаватской. Она состоялась 9 — 11 августа 1991 г. в Доме учёных Сибирского отделения Академии наук СССР.

9 августа в Большом зале Дома учёных Н.Д. Спирина открыла конференцию вступительным словом. Она сказала: «Елена Петровна Блаватская возвращается на Родину. Это один из знаков наступления новой эпохи».

Далее участники конференции посетили выставку «Сфинкс XIX столетия», посвящённую жизни и творчеству Е.П. Блаватской, которая проходила с 5 по 11 августа в Картинной галерее Дома учёных. Заметка в газете «Молодость Сибири» от 3 августа извещает об этом событии: «Теософские воззрения Е.П. Блаватской и Рерихов очень популярны у сибиряков. Рериховское общество Новосибирска стремится расширить эту популярность. 4 августа в Доме учёных Академгородка откроется выставка, посвящённая жизни и творчеству Елены Блаватской. Материалы любезно предоставлены Всероссийским Теософским обществом и нью-йоркским Музеем Н. Рериха».

Кроме фотографий была выставлена картина Н.К. Рериха «Победа», хранящаяся в Доме учёных, а также статуэтка Будды из горного хрусталя, подаренная Зинаидой Григорьевной Фосдик сибирским учёным. Сейчас статуэтка находится в новосибирском Музее Н.К. Рериха.

Наталия Дмитриевна Спирина передала на эту выставку книги из своей библиотеки: труды Е.П. Блаватской «Тайная Доктрина», «Из пещер и дебрей Индостана», «Голос безмолвия», «Евангельский

Приглашение на конференцию, посвящённую Е.П. Блаватской. 1989

Выставка «Сфинкс XIX столетия». Новосибирск, Дом учёных. 1991

эзотеризм»; книгу Учения Живой Этики «Листы Сада Мории. Зов»; «Основы буддизма» Н. Рокотовой, биографию Е. Блаватской, написанную Е. Писаревой, и другие.

Первый день конференции завершился литературномузыкальной композицией по книге Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана».

10 августа конференция продолжила свою работу в Малом зале Дома учёных. На пленарном заседании прозвучали приветствия от Всероссийского Теософского общества и от Советского фонда Рерихов. Были прочитаны доклады П.П. Лабецкого (Новосибирск) «Этика в творчестве Е.П. Блаватской», Ю.Ю. Гавюка (Львов) «Жизненный путь Е.П. Блаватской», В.В. Лобача (Минск) «Ключ к духовной истории человечества». Прошёл «круглый стол» на тему «Живая Этика и творчество Е.П. Блаватской». Второй день работы конференции завершился концертом из фортепианных произведений А.Н. Скрябина. 11 августа проводились секционные заседания.

Три мероприятия, посвящённые Е.П. Блаватской, три года конца XX века — 1989, 1990, 1991-й. Так начиналось возвращение и утверждение имени Е.П. Блаватской в нашей стране и в Новосибирске.

Сейчас это уже история. И уже очень ясно видится, что без Наталии Дмитриевны Спириной и её вдохновенной, кропотливой и постоянной работы открытие Елены Петровны Блаватской не состоялось бы в той мере, в какой это произошло. И последующие годы работы Сибирского Рериховского Общества свидетельствуют о важности выбранного направления в утверждении имени и творчества той, которая совершила революцию в мировоззрении миллионов.

Леопольд ЦЕСЮЛЕВИЧ, г. Барнаул

ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ*

Кшатрий. Воин. Стойкий, бесстрашный, самоотверженный защитник Истины. Человек особого склада...

Есть люди, которых награждают эпитетами, подобными этим. Награждают, но не при жизни, чаще всего лишь после смерти. Человечество умеет чтить понастоящему только усопших. Когда они живут, их обычно не признают, в лучшем случае — не замечают.

А как их заметить? Каковы они, когда живут среди нас, когда ходят по коре этой планеты с названием Земля?

Их немного. Они как колонны Света, держащие небосвод, вспыхивающие то в одном народе, то в ином. Но они есть. О них сказал Великий Путник, Христос: «Вы — соль земли».

Я знал их несколько. Были такие встречи. Эти люди становились близкими и дорогими. Об одном из них расскажу теперь. Познакомился я с этим человеком осенью 1960 года в Риге. Встретился с ним в момент печальный, траурный, грустный — на проводах в последний путь истинного, испытанного кшатрия Духа, воина Света, прошедшего тюрьмы, пытки, лагеря, прошедшего все испытания и до последней минуты продолжавшего жертвенную свою миссию несения Истины, — Рихарда Яковлевича Рудзитиса. Но об этом особом человеке разговор отдельный.

На этом событии было очень много людей. Все, кто был бесстрашен, кто не боялся в траурном шествии идти через весь город за катафалком непризнанного, отверженного, осуждённого поэта, писателя, философа, все истинные интеллигенты Прибалтики были здесь. Но не в этот день состоялось знакомство. Состоялось на следующий день. В дом семьи Рудзитиса пришёл некто, ранее мне неизвестный, смелый, убеждённый. Пришёл со своей идеей дальнейшей борьбы — Павел Фёдорович Беликов, из Эстонии, из Таллинна. Пришёл сказать многое, сказать наболевшее, сказать то, что считал истиной. Видно было — личность сильная, не сомневающаяся, не колеблющаяся, готовая к открытому бою. И очень любящая, ценящая то, что принесли миру Рерихи.

Но он пришёл не с тем, чтобы заявить, что теперь он станет продолжателем того пути, каким шёл Рихард Яковлевич. Он пришёл не с тем, чтобы что-то отрицать в делах подвижника, ушедшего в Высшие Измерения. Он пришёл не с тем, чтобы провозгласить, что отныне

лидер — он. Нет, пришёл сказать нечто новое, в то время небывалое, в тех условиях, казалось, невозможное. Он открывал глаза на то, чем можно обогатить свой прежний путь, он раскрывал шире те врата, которые были уже известны, он делал просторнее ту дорогу, которой я уже шёл. Он указывал на возможность труда, необходимейшего и своевременнейшего, к которому он сам привержен и содействовать в котором призывал и меня. Он не скрывал, что пытается подражать самому Николаю Рериху в деле привлечения новых сотрудников.

Чем выше, тем многообразнее, чем выше, тем просторнее все горизонты, чем выше, тем необычнее. Это только чем ниже, тем однообразнее. Есть новый подход, как в реальных условиях тех дней можно вносить в сознание народа и его правителей основы того Мира, что принёс Николай Рерих, что принесли все Рерихи. Если невозможно сказать полную истину, то надо утверждать то, что по сознанию данного момента возможно. Рерих — патриот России, безвозмездно принёсший в дар своей Родине всё своё достояние. Рерих — борец за мир, за Культуру. Рерих — признанный во всём мире художник. Рерих — академик Российской Академии Художеств, получивший это высокое звание по предложению И.Е. Репина, авторитет которого неоспорим. Рерих — Мастер гор, несомненный реалист в передаче их величественного образа, понятный альпинистам и любимый ими. Разве это мало? Разве сегодня за признание этого нельзя смело и открыто бороться? Пусть это не всё, пусть не всё величие могущественного Мастера, но — основа, прочная основа на земле. Если фундамент надёжен, то и башню выстроить на нём можно будет новым поколениям в новых условиях и до истинной её высоты.

Так в довольно продолжительной беседе, убеждённо и пылко, вкладывая всю силу духа в слова о чрезвычайной насущности просвещения самых широких масс и приобщения к тому прекрасному, что несли четверо стражей Истины — Рерихи, убедил он меня в правоте своих взглядов.

И затем, все дальнейшие десятилетия, сотрудничество с ним в этом направлении укреплялось и продолжалось самым оживлённым образом до последних дней его жизни.

Тогда же, в той первой беседе, он изложил своё видение плана действий. Это — издание книги в серии «Жизнь замечательных людей», сокращённо — «ЖЗЛ», издаваемой большими тиражами и весьма популярной в народе. Затем — научные монографии

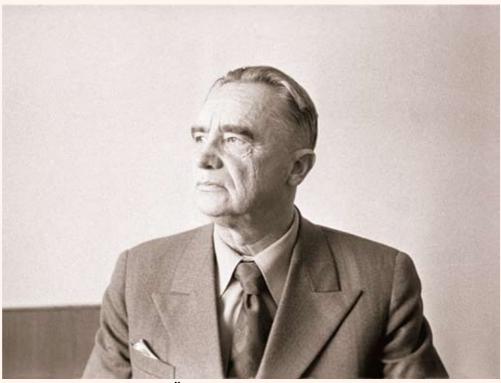
^{*} Воспоминания о П.Ф. Беликове, прочитанные 31 июля 2011 г. на торжественном собрании, посвящённом 100-летию со дня его рождения.

о нём как о художнике, статьи в центральных и региональных журналах, в газетах. При этом он подчёркивал, что кроме популярных изданий очень важно для закрепления имени Мастера добиться выхода книг о нём под эгидой самых ведущих в Государстве учреждений культуры. И главное — тесное сотрудничество со Святославом Николаевичем Рерихом, помощь ему в решении дел великого наследия его Родителей. И дальше — смелое вхождение в контакт с руководителями соответствующих министерств, ведомств, редакций. И больше всего связь нужна с Москвой, ибо именно центральные органы власти определяют всё направление идеологии в стране.

И в связи с этим, чтобы быть ближе к Москве, результативнее

решать все названные задачи, он решил повременить с переездом на Алтай. Ведь он встречался с Юрием Рерихом, помогал ему в деле публикации и продвижения первых изданий. И, так же как автору этих строк, сын Елены Ивановны и Николая Константиновича настоятельно советовал ему переехать в этот заповедный край. Когда случилось, что пришлось провожать в последний путь Юрия Николаевича в мае 1960 года, Павел Фёдорович, обсуждая со Святославом Николаевичем, как продвигать дело Рерихов при создавшемся положении, получил от младшего сына великих Родителей совет оставаться пока на месте, в Эстонии. И тогда же наметились теснейшие деловые и дружеские связи Павла Фёдоровича с этим прекраснейшим человеком — последним из Рерихов.

За первой моей встречей с Павлом Фёдоровичем последовали ещё многие. И переписка была регулярной. Уже будучи здесь, на Алтае, изучая алтайский период жизни Рерихов, я делился с ним всеми находками и новыми сведениями. Они частично вошли в книгу из серии «ЖЗЛ» и монографию, созданную Павлом Фёдоровичем совместно с научным сотрудником Русского музея Валентиной Павловной Князевой. Когда и одна, и вторая книги вышли, оказалось, что большая часть материала была сокращена редакциями, несмотря на то, что всё было заранее основательно «отфильтровано» самими авторами. Позже Павел Фёдорович показывал мне объёмистую папку со своей рукописью книги из серии «ЖЗЛ». Если бы всё это было принято,

ПАВЕЛ ФЁДОРОВИЧ БЕЛИКОВ (29 июля 1911 г. — 15 мая 1982 г.)

то эта книга для широкого читателя была бы в два раза обширнее и богаче сведениями.

«Мой Вестник» — так Павел Фёдорович говорил о том образе Рериха, что создавал он в своей книге. Спорил с редакциями, думал, как выправить все перекосы, существовавшие в те времена в представлениях о великом Вестнике. Писал новые статьи, при встречах со мной зачитывал свои новые работы, главы для будущих книг, советовался, искал способы сказать так, чтобы было верно.

Непосредственных встреч с Павлом Фёдоровичем в 1960 – 1970-е годы было много. Я приезжал к нему в Эстонию. Всегда он гостеприимно встречал. В первый приезд провёл основательную экскурсию по своему городу — Таллинну, показал прекрасно сохранившуюся средневековую его часть, древний Вышгород и Нижгород с крепостной стеной, башнями, воротами. Провёл через узкий таинственный проход в городской стене с лестницей в верхний город, где ещё в XIX веке было яркое проявление полтергейста: со сводчатого потолка, образуясь прямо на глазах под ним, падали вниз камни, загораживая проход. И только некий просвещённый в вопросах оккультизма полицейский смог это «безобразие» прекратить, яростно помахав в этом заколдованном месте своей саблей.

В Таллинне у Павла Фёдоровича была своя квартира, но уже тогда он её передал своим детям, сам же с женой, Галиной Васильевной, жил в сельской местности, в посёлке Козе-Ууэмыйза Харьюского района

Слева направо: П.Ф. Беликов, М.И. Качальская, Л.Р. Цесюлевич. Первые Рериховские чтения. Новосибирск, 1976

Эстонии. В двухэтажном доме, на втором этаже, в довольно тесной двухкомнатной квартире размещалась семья этого писателя, публициста, общественного деятеля. Все стены до потолка были в полках с книгами. Полки — просто обструганные, некрашеные доски. Из мебели только самое необходимое — письменный стол с неизменной пишущей машинкой, диван и опять — шкафы с книгами.

Там вечерами проходили и наши сугубо личные, доверительные беседы. Он рассказывал, как подошёл к Рериху. С юности он очень любил литературу. Много читал. Сам писал. Хотел быть писателем. Болел лёгкими, был очень худым, даже тощим. Работал представителем в Эстонии советской фирмы «Союзпечать». И так вступил в контакт с Николаем Константиновичем — через него великий Мастер выписывал советские издания. Постепенно переписка их стала регулярной, контакты всё более укреплялись. Во время Великой Отечественной войны, конечно же, все связи прервались. Прибалтика, как и многие другие регионы, была оккупирована немецкими войсками. Семья Беликовых тогда жила на хуторе в отдалённом районе. Однажды утром в окно заметили, что через поля приближается к их дому группа жандармов. Отец Павла Фёдоровича сказал сыну: «Беги, Павел, это за тобой!» Думали, что из-за сотрудничества с Советским Союзом в книготорговле идут за ним. Павел Фёдорович, схватив со стола буханку хлеба, как был, в одной рубашке, выскочил в окно на задней стороне дома и убежал в лес. Там прятался весь день, а вечером тайком вернулся домой. И там узнал, что приходили не за ним, а за братом матери, его дядей, из-за какихто антифашистских его выступлений или дел, о чём в семье не знали. Дядю арестовали, и в конце концов в фашистских тюрьмах он и погиб.

Рериховского общества в Эстонии в довоенные времена, в отличие от Латвии и Литвы, не было. Была лишь группа интересующихся лиц. В ней Павел Фёдорович не состоял. Поэтому, когда в 1948 году члены общества Рериха Прибалтики подверглись арестам, его не взяли. Он в списках не значился.

Все эти годы Павел Фёдорович собирал материалы о Н.К. Рерихе, особенно биографические сведения. Анализировал жизнь, действия, поступки Николая Константиновича, отмечал, что он очень чутко, вдумчиво, предвидя будущее сотрудничество, заранее устанавливал связи с

культурными и государственными деятелями разных стран. Внимательно, и именно по сознанию, укреплял те контакты, которые могли бы стать основой для будущего культурного сотрудничества.

Когда в 1957 году в Москву приехал Юрий Рерих, Павел Фёдорович не раз встречался с ним, и тогда его деятельность стала обретать конкретные формы. Был он и на проводах в последний путь Юрия Николаевича, внезапная кончина которого так потрясла всех близких ему людей. Старался помочь Святославу Николаевичу в той трагической ситуации.

Святослав Рерих нуждался в помощниках, которые бы содействовали ему в делах, которые он должен был свершать в Советском Союзе. Павел Фёдорович отлично подходил на роль такого сотрудника, и по сути дела он стал его личным секретарём и делопроизводителем в нашей Стране. Таким образом, Святослав Николаевич все дела и вопросы в основном решал через Павла Фёдоровича, переписывался почти исключительно с ним, ибо, будучи повсеместно, в разных странах и слоях общества, востребованным и желанным человеком, был вынужден беречь своё время, в том числе для творчества, для искусства.

А в сугубо бытовом, земном плане все последние десятилетия Павел Фёдорович работал главным бухгалтером в совхозе в местечке Козе-Ууэмыйза. И ему удавалось гармонично сочетать эти три разные сферы своей деятельности: работу над книгами и статьями о Н.К. Рерихе, исполнение обязанностей секретаря и помощника Святослава Рериха и решение всех финансовых проблем сельскохозяйственной артели. Он сумел так хорошо наладить деятельность экономистов

и младших бухгалтеров, что мог приходить на работу редко, и не подчинёные спрашивали его, что делать, а он их спрашивал о положении дел и выносил своё решение. Директор совхоза очень его ценил и дорожил им, ибо он компетентно, изобретательно и нестандартно умел удачно выводить дела из всех сложных ситуаций, которые нередко возникали в хозяйстве. Руководство совхоза поэтому всегда предоставляло Павлу Фёдоровичу в нужное ему время отпуск или же командировку в Москву, а то и в иные города, когда это было необходимо ему для сопровождения по Стране Святослава Николаевича.

Павел Фёдорович обладал редкостным свойством легко и естественно входить в контакт с государственными или общественными деятелями любого уровня, мгновенно становиться среди них «своим» и оказываться в числе тех, кто влияет на решение вопросов. Помню, как он, впервые приехав в Новосибирск на очередные Рериховские чтения и будучи там совершенно неизвестным человеком, притом издалека и не обременённым никакими, ни научными, ни государственными, ни общественными званиями, тем не менее с первых минут на равных общался с академиком А.П. Окладниковым, доктором наук В.Е. Ларичевым, директором Новосибирской картинной галереи М.И. Качальской, занял место в президиуме и деятельно руководил конференцией. Это свойство, несомненно, помогало ему успешно решать все свои задачи в издательствах, редакциях и иных учреждениях. Относился он ко всем с великим доброжелательством и тактом, при этом ему были свойственны не только умение убедительно говорить с разными людьми, но и добрый, мудрый юмор, весьма часто посещавший его. Так, он мне рассказал, что когда ему довелось посетить одну редакцию в Москве сразу после ухода от руководства Страной Никиты Хрущёва и поинтересоваться, как продвигаются дела с его публикацией, то редактор ему заявил, что теперь неизвестно, как быть с Рерихом, на что Беликов парировал: «Теперь неизвестно не только как быть с Рерихом, но и как быть с кукурузой». И тут он, как всегда в подобных случаях, заразительно смеялся. Старшее поколение наверняка помнит, как этот генеральный секретарь активно внедрял выращивание данной сельскохозяйственной культуры у нас в Стране.

В Барнаул Павел Фёдорович приезжал дважды. Первый раз, кажется, в 1971 году, вместе с Галиной Васильевной. Гости с интересом осмотрели наш город, долго и восхищённо любовались бескрайними, широкими просторами Алтая, открывающимися с высокого берега Оби, посетили музеи. Я приглашал Павла Фёдоровича поехать вместе в Горный Алтай, посмотреть на те горы, что так полюбил его великий

Вестник, Николай Рерих. Не отказывался, но говорил, что пока у него масса дел и публикаций. Второй раз Павел Фёдорович посетил наш город в 1975 году, уже один, без супруги.

Все свои статьи, что я писал здесь, на Алтае, о Николае Рерихе, все публикации в газетах «Молодёжь Алтая», «Алтайская правда», в альманахе «Алтай», в «Уральском следопыте», новосибирском журнале «Сибирские огни» я неизменно посылал Павлу Фёдоровичу. Он всегда давал свой отзыв, очень сердечно и дружески поощрял писать ещё, отмечал «хороший слог», что «легко читается», что «пишется по дыханию», что есть увлекательная эмоциональность, но постепенно, как я потом понял, он настраивал меня и на сугубо научную работу.

И когда в 1977 году началась подготовка к составлению книги «Н. Рерих. Жизнь и творчество» в издательстве «Изобразительное искусство» под эгидой Института теории и истории изобразительного искусства при Академии Художеств СССР, этой самой авторитетной в Государстве инстанции по проблемам искусства, что тоже было очередным и великим достижением Павла Фёдоровича, мне пришлось убедиться, сколь внимательным, доброжелательным, но в то же время неотступно требовательным он был как редактор. Мне было предложено написать для этой книги статью об алтайском периоде творчества Великого Мастера. Материалов и публикаций по этой теме у меня было уже много. Я написал так, как мне это всё виделось. Послал Павлу Фёдоровичу, который был мне определён официальным редактором. Ответ пришёл очень одобрительный, вдохновляющий уверенно писать, но рукопись моя, отпечатанная на машинке, которую он мне вернул, была вся испещрена красными чернилами — замечаниями и требованиями что-то добавить, что-то сократить, что-то переставить местами. Я опять сел за письменный стол и вскоре послал ему исправленный вариант, в соответствии с тем, как я понял его указания. Ответ был ещё более дружеским, но количество правок и замечаний не уменьшилось. Создавалась как будто тупиковая ситуация. Пишу всё вроде бы верно, но опять не так. Что было делать? Но я понимал, что бросать дело недопустимо. Ведь в таком значительном издании должны быть материалы о Рерихе и Алтае, нельзя же упустить такую возможность. И я решил работать до победного конца. В результате пришлось мне послать моему столь требовательному редактору аж семь каждый раз новых вариантов. За письменным столом над этой не столь уж объёмистой статьёй я просидел почти год. Но седьмой вариант всё же был одобрен всеми редакторами и под названием «На Алтае» появился в том представительном издании

«Н. Рерих. Жизнь и творчество», которое увидело свет в 1978 году. В итоге я получил истинную школу того, как пишутся научные статьи, и до сих пор очень благодарен за это Павлу Фёдоровичу.

В конце 1970-х годов я работал над изучением принципов живописи Святослава Рериха и познакомил с основными результатами своих исследований Павла Фёдоровича. Он счёл тему очень актуальной, и для того, чтобы я мог достоверно решить ряд вопросов, связанных с творчеством этого необычного художника, при очередном приезде Святослава Николаевича в Москву специально добился для меня гораздо более продолжительной беседы с ним, чем обычно выделялось многочисленным посетителям. Беседа состоялась и была крайне полезной для моей работы. А затем, когда статья была завершена, Павел Фёдорович настоял, чтобы я лично вручил её Святославу Рериху. Это было в 1981 году.

Павел Фёдорович неизменно сопровождал Святослава Николаевича при всех его приездах в нашу Страну. Очень многое этот последний из Рерихов поведал своему верному секретарю и помощнику о жизни и своей, и своих великих Родителей. Затем эти материалы Павел Фёдорович обобщил в попытке дать

образ духовной жизни Рерихов. А при наших встречах или здесь, на Алтае, или в его доме в Козе-Ууэмыйза, вечерами, когда текущие вопросы публикаций были уже обсуждены, тихим голосом, доверительно он рассказывал многое и мне.

Павел Фёдорович Беликов был первым после Юрия Николаевича Рериха, кто убеждённо и последовательно боролся за достойное утверждение в нашей Стране, в России, имени Николая Рериха, за внесение в жизнь столь любимой этим великим Мастером Родины того колоссального наследия, что было создано и накоплено всеми Рерихами и что так жизненно необходимо для возрождения человечества. Именно Павел Фёдорович сумел заложить основы позитивного общественного мнения по отношению к этой прекраснейшей русской Семье. И на упроченном им фундаменте продолжились, продолжаются и будут продолжаться новые исследования, публикации, издания и переиздания.

Ушёл из жизни Павел Фёдорович как воин, как истинный кшатрий — на поле боя, на своём бессменном посту. Сто лет со дня рождения человека — ещё не достаточный срок для полной оценки вклада, внесённого им в духовную Культуру. Истинная оценка, несомненно, будет дана в будущем.

Ольга ОЛЬХОВАЯ

«ЛУЧШИЙ ДРУГ И МУДРЫЙ СОВЕТЧИК» Из переписки П.Ф. Беликова с Н.Д. Спириной*

Деятельность корифея отечественного рериховедения Павла Фёдоровича Беликова и отдельные яркие черты его облика полнее раскрываются через его обширную переписку с многочисленными корреспондентами. Об этом как нельзя лучше свидетельствует трёхтомник «Непрерывное восхождение»¹, куда вошла часть эпистолярного наследия Беликова.

Большой ценностью для нас является переписка Павла Фёдоровича Беликова с Наталией Дмитриевной Спириной, которая хранится в архиве СибРО. Их объединяло глубокое почитание великой семьи Рерихов, любовь к ним, абсолютная преданность их делу и идеям. Оба они посвятили свою жизнь изучению творческого наследия Рерихов и распространению подлинного знания и красоты, заключённых в этом наследии. Они доверяли друг другу, и их отношения отличались полным взаимопониманием. Наталия

Дмитриевна утверждала, что «Павел Фёдорович был уникальным рериховедом, коему не было равных в нашей стране».

В июне 1983 года — через год после ухода Павла Фёдоровича из жизни — Николай Сергеевич Дико (в то время руководитель группы по международным научно-практическим проектам МИД СССР) высылает Наталии Дмитриевне свой очерк, посвящённый памяти П.Ф. Беликова, с просьбой дать замечания по этой работе. Она ответила, что «его сообщение очень ценно, хотелось бы только добавить о Павле Фёдоровиче как о человеке и его взаимоотношениях с людьми, о его ценнейших качествах — доброте, отзывчивости, безотказности и помощи всем, кто к нему обращался; о его такте и терпимости к людям вне всяких личных симпатий или обид, что делало сотрудничество с ним радостным и плодотворным. Он был нашим лучшим старшим другом и мудрым советчиком во всех наших делах и затруднениях, — писала Наталия Дмитриевна. — Он не отмахивался ни от каких наших проблем

^{*} Доклад на торжественном собрании, посвящённом 100-летию со дня рождения П.Ф. Беликова. 31 июля 2011 г.

¹ Непрерывное восхождение. М.: МЦР, 2001, 2003.

и во всём принимал самое сердечное участие. Я переписывалась с ним на протяжении многих лет и храню все его письма. Также и лично общалась с ним много раз и благодарю судьбу за эти встречи» (25 февраля 1984 г.).

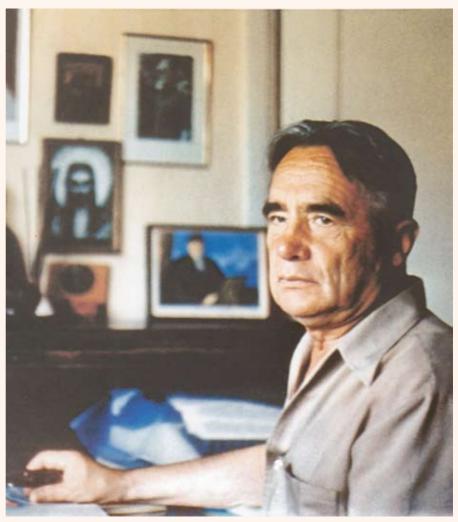
Коснёмся кратко некоторых вопросов, затронутых в переписке Павла Фёдоровича с Наталией Дмитриевной. Основная тема переписки 1974 года — подготовка к празднованию юбилея Н.К. Рериха. Из писем Павла Фёдоровича видно, какая колоссальная работа проводится им в связи с этими мероприятиями. В поле его зрения находятся все материалы, готовящиеся к печати, он следит за публикациями, много ездит по стране, решает и согласовывает самые разные вопросы.

В феврале 1974 года он пишет: «Книга серии "ЖЗЛ" уже вышла вторым изданием в конце 1973 г. и уже, как и всё о Н.К. Рерихе, распродана. Сейчас готовится большой том его избранных статей с обширным научным аппаратом. В марте жду уже вёрстки, надеюсь, что к Юбилею успеют выпустить. Находится в производстве и ряд других публикаций. По мере возможности рад буду ими поделиться с Вами» (8 февраля 1974 г.).

Между Наталией Дмитриевной и Павлом Фёдоровичем идёт интенсивный обмен информацией и материалами, касающимися Рерихов.

«Дорогая Наталия Дмитриевна! (...) Сердечно благодарю Вас за все материалы, — пишет Павел Фёдорович в марте 1974 года. — У меня собран большой архив, который я постоянно пополняю. Поэтому, если у Вас найдётся копия, буду сердечно признателен Вам и за отзывы на выставках Н.К. и С.Н. [Рерихов] (речь идёт о выставке в Новосибирске в 1973 г. — Ред.). Такие отзывы, действительно, много показательнее, чем "профильтрованные" рецензии. (...) Буду очень признателен, если и в дальнейшем сможете информировать меня о публикациях и выступлениях о Н.К. и С.Н. В свою очередь, если смогу быть чем-либо полезен Вам и Вашим друзьям, с готовностью сделаю всё от меня зависящее» (31 марта 1974 г.).

«Деятельность новосибирцев, активизации которой, конечно, способствовали и выставка, и организованные Вами вечера, несказанно радует сердце, — писал Беликов Наталии Дмитриевне в мае того же года. — Ведь всё то, что каких-нибудь полтора десятка лет тому назад отодвигалось в какие-то неопределённые дали,

П.Ф. Беликов в своём кабинете в Козе-Ууэмыйза, Эстония

даёт о себе властно знать в нашем сегодня. "Зов" не только дан, но уже и услышан, и среди услышавших много молодых сердец, что особенно обнадёживает. Передать эстафету — это было главным для нашего поколения. И вот это главное — осуществляется вопреки совсем недавно препятствовавшей "очевидности"» (31 мая 1974 г.).

«Ваша идея о Дне Культуры — прекрасна. При случае буду говорить на эту тему в Москве. Там теперь уже учреждён специальный Юбилейный Комитет. Оформляется уже официально и выставка картин С.Н. у нас. Кроме своих картин, С.Н. привезёт также новые для нас картины Николая Константиновича. Вообще всё продвигается довольно успешно, но надо знать, что не без преодоления иногда сильнейших препятствий. Много и явных, и тайных врагов. Ещё месяца три тому назад многое висело на волоске, и Юбилей мог пройти в самых скромных масштабах. Однако, как и должно, враги были посрамлены. Тем не менее всякое начинание требует соблюдения соизмеримости и тщательной подготовки. Мне пришлось это время приобщиться к некоторым действовавшим "рычагам" и воочию

Справа налево: Г.В. Беликова, Е.П. Маточкин, П.Ф. Беликов, Н.Д. Спирина. Новосибирск, 1975

убедиться, насколько сложна обстановка и как прав был Н.К., повторяя: "что есть большое и что есть малое?". Воистину иногда очень малое склоняло большое течение в нужную сторону» (31 мая 1974 г.).

Некоторые подробности событий того времени, когда, по словам Беликова, «многое висело на волоске», можно узнать из письма Павла Фёдоровича к Вере Яковлевне Кашкалда, искусствоведу Новосибирской картинной галереи (эта переписка также находится в архиве СибРО): «Общее положение с продвижением наследия Н.К. тоже не столь просто, как может на первый взгляд показаться. После известного Вам Приказа Министерства культуры о Юбилее проведение такового было поручено Академии художеств, которая имеет ограниченные права и возможности. (...) Среди художественных кругов к Н.К. относятся по-разному. В промежутке довольно сильная оппозиция подняла вопрос о том, следует ли вообще отмечать Юбилей в таком масштабе и приглашать кого-то из других стран. Была сделана серьёзная попытка затормозить всё дело. Попытка не удалась. В марте я пробыл свыше двух недель в Москве. Перед самым моим отъездом в очень высоких инстанциях весь вопрос о Юбилее был решён весьма позитивно. (...) Только в бытность мою в Москве Академия художеств представила Министерству культуры заявку на приглашение С.Н. к нам на Юбилейную сессию. Удалось, после больших нажимов, дать заявку и на приглашение З.Г. [Фосдик]. (...) Сейчас, полагаю, приглашения уже отправлены, но многие вопросы ещё не решены, в том числе и время пребывания С.Н. у нас. В общем, всё идет не так просто, везде требуется приложение усилий и большая *соизмеримость*» (11 апреля 1974 г.).

«...Запаздываю с ответом на Ваше письмо, — пишет Павел Фёдорович Наталии Дмитриевне, — так как свыше двух недель был в отъезде. В Москве сверял и корректировал Юбилейный сборник, который был уже в вёрстке и теперь пошёл в типографию. Это большой том (свыше 500 стр.) с репродукциями и фотографиями. В основном он состоит из текстов Н.К. и большого справочного аппарата к ним. Тираж ещё не установили, но на такие большие издания на хорошей бумаге и с иллюстрациями в издательстве "Изобразительное искусство" установлен жёсткий лимит. Боюсь, что больше 30 000 не дадут, возможно и 25 000» (31 марта 1974 г.). Он также пишет о том, что к подготовке этого юбилейного издания удалось привлечь научных сотрудников Института истории искусств Академии художеств, которые используют в этой работе в том числе и архив Беликова.

В письме к Святославу Рериху Павел Фёдорович сообщает, что юбилейный сборник «будет первым, очень обширным научным изданием текстов Н.К., которые тем самым будут введены в наш научный обиход, т.е. подготовлены к цитированию для других последующих работ и исследований в этой области» (12 февраля 1974 г.).

Приближалась юбилейная дата, росло и напряжение в работе. Павел Фёдорович пишет: «Дорогая Наталия Дмитриевна, сердечно благодарю Вас за посланные материалы. Они очень ценны и показательны. С большой радостью ознакомился с ними и присовокупил их к своему архиву, которым пользуюсь не только сам, но и многие мои друзья. Простите, что немного задержался с ответом. Был в отъезде. Ездил с режиссёром и операторами фильма о Н.К. в Ленинград, Москву, Старую Ладогу, Валаам, Извару, Петрозаводск, Сортавалу, Новгород, Псков, Остров, Печоры» (31 мая 1974 г.).

Павел Фёдорович присылает Наталии Дмитриевне свои статьи, стенограммы выступлений Святослава Рериха в Москве и Ленинграде, но лейтмотивом всей переписки остаётся юбилей.

В августе Павел Фёдорович пишет: «По постановлению юбилейного комитета юбилей начнут отмечать в Ленинграде. Не исключаю, что это "вынужденная" акция, вызванная или тем, что Москва ещё не подготовилась, или тем, что дополнительные картины Н.К. из Индии поступят не раньше ноября и Москва хочет их обязательно включить в экспозицию своей выставки. Так или иначе, но честь открытия юбилейных мероприятий выпала на Ленинград» (29 августа 1974 г.).

П.Ф. Беликов информирует С.Н. Рериха о том, что происходит не только в столице, но и в Новосибирске. В плане юбилейных мероприятий в Москве и Ленинграде есть пункт, касающийся и Сибири: «Выставки и вечера в Новосибирске и других городах» (п. 4 из письма к С.Н. Рериху от 23 сентября 1974 г.). «В Новосибирске Вас очень ждут», — пишет он С.Н. Рериху и надеется быть там вместе со Святославом Николаевичем (15 октября 1974 г.)

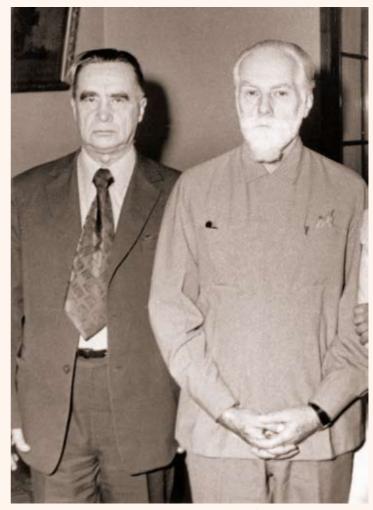
В Новосибирске подготовка к юбилейным мероприятиям идёт полным ходом. Задействованы и учёные, и сотрудники картинной галереи. Главным вдохновителем и стратегом всего процесса была Наталия Дмитриевна Спирина.

«Дорогая Наталия Дмитриевна, получил приглашение от Дома учёных принять участие в новосибирских мероприятиях. Уверен, что приглашение — результат Ваших стараний, за которые искренне Вам благодарен, — пишет Павел Фёдорович 4 октября 1974 г. — Прилагаю копию своего ответа, чтобы Вы были в курсе дел. Я на днях выезжаю в Ленинград. Там у меня два выступления — на конференции с докладом "Научная и гуманистическая деятельность Н. Рериха" и в Лектории Русского музея — Жизнь Н. Рериха в Гималаях". (...) В Ленинграде могу несколько задержаться, возможно, что кое-что будет сейчас сниматься для фильма».

На следующий день, 5 октября, П.Ф. Беликов пишет С.Н. Рериху: «Вчера я получил официальное приглашение от Дома учёных Сибирского отделения Академии наук СССР выступить в Новосибирске с докладом на тему: "Общественная и международная деятельность Н. Рериха". В своём письме председатель совета Дома учёных, член-корреспондент Академии наук СССР Н.А. Желтухин сообщает, что сроки новосибирских мероприятий будут установлены в соответствии с Вашим приездом в Новосибирск, там обязательно хотят Вас видеть на Юбилейных торжествах». К сожалению, планируемый и так ожидаемый приезд С.Н. Рериха в Сибирь так и не состоялся. Сибиряки встретились с ним, а также с З.Г. Фосдик на торжествах в Москве.

В целом юбилей Н.К. Рериха, торжественно отмечавшийся в стране, стал важнейшей вехой в раскрытии значимости наследия великого художника и его семьи здесь, на Родине. Огромная заслуга принадлежала в этом преданному сотруднику Рерихов Павлу Фёдоровичу Беликову.

В феврале следующего, 1975 года Павел Фёдорович сообщает Наталии Дмитриевне о радостном событии: «40 картин Н.К., которые поступят к нам в Русский музей, — это из серии "Русских архитектурных этюдов", которые в 1906 году пропали (были проданы с

П.Ф. Беликов и С.Н. Рерих

аукциона) в США. Они находились в Калифорнийском музее. Несколько лет тому назад этот музей реорганизовали под музей современного американского искусства, и президент Музея им. Н. Рериха в Нью-Йорке м-м К. Стиббе приобрела эти картины в личную собственность. Она хотела подарить их Нью-Йоркскому музею, но С.Н. начал с ней переговоры, чтобы картины были возвращены в Россию. Теперь, когда С.Н. был в Западной Европе, он специально заехал в Швейцарию, где находилась на курорте К. Стиббе, и получил от неё согласие на передачу картин нам. Вскоре они прибудут в Ленинград» (6 февраля 1975 г.). В этом же письме Павел Фёдорович сообщает, что Святослав Николаевич подарил 8 своих картин родному городу Ленинграду (в Эрмитаж) и пять — Новосибирску.

Летом 1975 года в новосибирском Доме учёных с колоссальным успехом проходит выставка картин Николая Рериха. 25 августа 1975 года Павел Фёдорович сообщает Святославу Николаевичу: «Все материалы по Новосибирску будут собраны для Вас. Я поддерживаю намерение просить Министерство о продлении выставки. Ведь в сентябре съедутся студенты, а среди них интерес к выставке будет особенно велик. Я вкла-

дываю сейчас несколько вырезок из газет, но полный комплект всех материалов, как и книги отзывов, будут для Вас собраны».

Мы знаем, что Наталия Дмитриевна была постоянным экскурсоводом на всех выставках картин Рерихов, проходивших в Новосибирске. Она скрупулёзно собирала для Павла Фёдоровича газетные вырезки, буклеты, отзывы о выставке. Из их переписки мы узнаём и то, насколько нелегко ей было порою работать на выставке. Так, Наталия Дмитриевна описывает, как ей в грубой форме было высказано возмущение тем, что в книге отзывов посетители благодарили её за проведение экскурсий. Были благодарности и другим экскурсоводам, но негодование вызвала именно фамилия Наталии Дмитриевны. «Я была очень удивлена этими выпадами, — пишет она Беликову, — тем более что я сама не знала, что обо мне писали, и уж никаким образом никого на это не провоцировала. Причём (...) ссылалась на то, что "ведь эта книга отзывов пойдёт к С.Н.", а там фигурирует моя фамилия. Но что же тут "криминального", если С.Н. узнает о тех, кто "не по службе, а по душе" помогает на выставках? (...) Я всё терпела и старалась не доводить до конфликта, ради дела и чтобы не осложнять положение на выставке, и без того достаточно трудное. (...) Но я всячески старалась обходить острые углы... и была очень счастлива, что могу быть полезна выставке» (10 августа 1975 г.).

В ответном письме Павел Фёдорович пишет: «В каждом деле, связанном с общечеловеческой деятельностью Н.К., выявляются не только лучшие, но и худшие стороны сотрудников. Выявляются для того, чтобы бороться с ними и перебарывать, уничтожать их в себе. Не всегда эта борьба успешна, не всегда человек даже и осознаёт её необходимость, а поэтому и идёт на поводу своих несовершенств, вместо того чтобы вступить с ними в борьбу. Никаких "правил" для книг отзывов, конечно, не существует. Каждый может писать туда всё, что считает нужным. И благодарности в адрес устроителей или экскурсоводов — обычное явление».

Переходя к другой теме, Павел Фёдорович продолжает: «Дорогая Наталья Дмитриевна, я очень благодарен Вам за Ваши письма и ценную информацию. Она бывает мне очень необходима. Особенно потому, что С.Н. даёт мне некоторые поручения, которые, понятно, я стараюсь выполнить как можно лучше, а без полной информации это невозможно» (22 августа 1975 г.).

В Новосибирске среди работ С.Н. Рериха демонстрировалась картина «Возлюби ближнего своего» («Господом твоим»), которая не выставлялась ни в Москве, ни в Ленинграде. Она вызвала огромный интерес, однако объяснить этот сюжет было совсем непросто. Так, один из экскурсоводов, рассказывая об этой картине, пояснил, что полотно написано в

русле «основ коммунистической морали». Сейчас мы можем этому только улыбнуться, но это был — не забудем — 1975 год. Павел Фёдорович, которому как никому были известны все «подводные течения» процесса с выставками Рерихов, был крайне обеспокоен. «Не скрою, — пишет он Наталии Дмитриевне, — что продолжаю опасаться относительно "Возлюби". Я не могу не радоваться, что картину увидят многие зрители, однако меньше всего меня успокаивают отзывы в книге. Ведь в Москве и в Ленинграде таких отзывов было бы в десять раз больше, в этом никто не сомневается и не сомневался, и С.Н. достаточно было сказать одно слово, чтобы полотно было включено в экспозицию. Никто ему не запрещал. Ему лишь объяснили ситуацию, и он воздержался от показа. (...)

Сам С.Н., если бы решил полотно выставить, объяснял бы его также иначе. ... У него была с собой выписка из одного исторического документа, на основании которого он как бы воссоздавал портретный Образ, не меняя общепринятый иконописный канон. Не прибегая даже к этому документу, С.Н., показывая полотно отобранной им группе в Эрмитаже, также нашёл приемлемое объяснение, скорее в ключе Чеховского "в человеке должно быть всё прекрасно", чем в ключе "коммунистической морали". (...) Слишком уж "притянутым", "шитым белыми нитками" выглядит такое пояснение. Ведь достаточно кому-либо из зрителей спросить: "А почему для показа коммунистической морали художник выбрал такой мотив и как его согласовать со строительством коммунизма у нас?" и вот этот простой вопрос вызовет необходимость ряда "изворотливых" пояснений. И это понятно, так как подлинная идея картины включает "мораль" как таковую в несравнимо больший "контекст". (...) Вообще полотно "Возлюби" насыщено таким глубоким философским содержанием, что сводить его только к "морали" — значит удаляться от идеи произведения. (...) Пишу всё это потому, что лично для меня (как и для всех, кто пишет в книге восторженные отзывы) "Возлюби" — непревзойдённый шедевр, и Облик, созданный С.Н., мне бесконечно дорог. Фотография с картины висит у меня перед письменным столом, и, конечно, повторяю, чем больше людей увидит это полотно, тем лучше. Но самое дорогое требует и очень бережного отношения к себе. И если картина произведёт "шум", то это может принести непоправимый вред, может негативно сказаться на повторном визите [Святослава Николаевича]... Отсюда и должна проистекать большая осторожность и бережность. Ведь даже любые трения и столкновения среди сотрудников Музея могут вызвать более широкий резонанс. Поэтому, дорогая Наталия Дмитриевна, будьте "на Дозоре"» (4 августа 1975 г.).

К 100-летию Павла Фёдоровича Беликова

В следующем письме, обсуждая события, связанные с идущей выставкой, Беликов пишет: «Дорогая Наталья Дмитриевна, получил Ваше письмо. Понимаю Ваши трудности и огорчения, вызываемые людьми, с которыми сотрудничаешь и которым помогаешь. Как было, так и остаётся до сих пор: люди — самый трудный "материал". Мало кто работает над расширением своего сознания. Подходя к Основам Учения, воспринимая Их, большинство пытается "влить новое вино в старые мехи". Отсюда — нарушение чувства соизмеримости и

Н.Д. Спирина беседует с посетителями выставки Н.К. Рериха. 1975

попытки создания новых догм там, где любая догматика раз и навсегда отвергнута. Категориями "хорошо" и "плохо", "можно" и "нельзя" начинают оперировать, исходя из своих ограниченных соображений, а не из сложнейших диалектических обстоятельств живой жизни. Недаром Учение названо Живой Этикой и одной из первых Заповедей указана: "Не Господом моим, а Господом твоим". Вместимость, вместимость и ещё раз вместимость — обязательное условие Служения, а любая ограниченность, любой вид фанатизма действуют "Господом моим" и нетерпимостью» (22 августа 1975 г.).

Развивая эту тему, Павел Фёдорович говорит о том, что отдельные люди легко воспринимают некоторые положения Учения «в виде готовых формул, а не как руководство к действию». При этом они преданны и активны, но при контактах с ними необходимо учитывать их фанатизм и ограниченность. Он вспоминает, как во время беседы в картинной галерее Новосибирска неким сотрудником галереи была высказана «мысль о том, что искусство С.Н. отличается от искусства Н.К. тем, что первое отражает "временное", а второе "вечное"». «Большей нелепости трудно придумать, негодует Беликов. — Но что же делать, если люди так трудно и медленно перестраивают своё сознание и предпочитают "готовые формулы" созданию своего собственного живого мышления? Очевидно, приходится запастись великим терпением и, где можно, выправлять и направлять общее для всех дело. Е.И.,

Н.К., Ю.Н. и С.Н. показали это нам своим Великим Примером истинного Служения. В Великом Строительстве Светлого Будущего они находили место всем и порывали только с явными предателями и служителями тьмы. Причём по собственному опыту даже скажу, что эти разрывы меньше сказываются на сердце, чем различные "трения" и "недоразумения" с теми, с кем считаешь необходимым сотрудничать. Именно последние могут наносить самые болезненные ранения в сердце. Много таких глубоких шрамов можно насчитать у каждого из нас» (22 августа 1975 г.).

Коснёмся ещё одного последствия фанатизма и ограниченности, о которых упоминал Беликов, сказавшегося на выставке картин Рерихов. Из Новосибирска одним из сотрудников картинной галереи в высокие инстанции — Министерство культуры, Сибирское отделение Академии наук СССР, а также Святославу Николаевичу были посланы письма и телеграммы с требованием немедленно прекратить выставки картин Святослава Рериха с началом морозов, ибо могут попортиться полотна.

События нарастали как снежный ком. Обсуждая с Наталией Дмитриевной создавшуюся ситуацию, Павел Фёдорович пишет: «...должна быть какая-то соизмеримость в действиях. Картины посланы к нам и срок пребывания их продлён именно для того, чтобы их показать, а не держать в ящиках. Если преследовать только сохранность, то картины вообще не нужно было посылать, у С.Н. дома они сохраняются лучше всего.

Каждый художник считается с тем, что при передвижных выставках какой-то урон картинам наносится. Наша задача — свести этот урон к минимуму, а никак не закрывать выставке дорогу дальнейшего продвижения, да ещё выставке международного значения и ещё художника, который играет первостепенную роль в культурном и научном сближении нашей страны и Индии» (24 сентября 1975 г.).

«Нужно из всех сил стараться, чтобы выставки С.Н. и Н.К. проходили хорошо, без всяких конфликтов, чтобы устроители выставок чувствовали бы удовлетворение от проделанной работы, а не горечь от конфликтов. Мы знаем, что далеко не все охотно идут на организацию ответственных выставок. С одной стороны, они приносят музеям доход, но с другой — выводят их из "нормальной колеи". Та же Третьяковская галерея или Эрмитаж и Русский музей во время выставок Н.К. и С.Н. жили такой напряжённой жизнью, что сотрудники ждали дня закрытия, чтобы облегчённо вздохнуть. В какой-то мере это испытала и Новосибирская галерея. Если к подобным напряжениям прибавить ещё и конфликты, то от выставок будут отмахиваться все, начиная с Министерства культуры, и мы сами своими "стараниями" закроем путь к нам и С.Н., и его картинам. И об этом приходится думать не менее, чем о сохранности картин. Во всяком случае, допускать в этом деле тактических ошибок никак нельзя» (29 сентября 1975 г.).

Спустя два месяца Павел Фёдорович подводит итог происшедшему: «Сообщения более чем печальные. По существу выставка С.Н. — сорвана. В результате поднятого шума последовал приказ Министерства культуры СССР — вернуть выставку в Москву. И дело совсем не в реставрации, реставрировать вообще нечего. Борис Алексеевич [Смирнов-Русецкий] смотрел картины в Новосибирске... К сожалению, дело теперь не ограничится выставкой. Необдуманные действия и поднятый шум... могут иметь очень печальные последствия... Это всегда так бывает при малейшем фанатизме. С.Н. как чувствовал, предупреждая меня перед отъездом, что больше всего следует опасаться ярых, фанатичных "сторонников", именно они теряют чувство меры, очерёдности действия и методов претворения задач Живой Этики в жизнь. (...) Сейчас на тему о С.Н. в Министерстве культуры не хотят даже разговаривать» (18 ноября 1975 г.). «...И это в самый ответственный момент, когда решаются вопросы, связанные с его вторичным приездом» (1 декабря 1975 г.).

1976 год был ознаменован проведением в Новосибирске Первых Рериховских чтений, в которых участвовал и Павел Фёдорович со своим докладом «Последняя научно-исследовательская экспедиция Н.К. Рериха». Наталия Дмитриевна, подготовив доклад

«Н.К. Рерих и музыка», высылает его для ознакомления Павлу Фёдоровичу. В ответ он пишет: «Тема "Н.К. и музыка" разработана Вами прекрасно. Музыка не могла не играть в жизни и творчестве Н.К. второстепенной роли. Ведь по своей природе (вибрации) она "сродни" цвету. О "цвето-музыке" Н.К. писал ещё при её первых робких шагах» (26 сентября 1976 г.).

Статья Наталии Дмитриевны «Рерих и музыка» была послана Святославу Николаевичу. Девика Рани написала Павлу Фёдоровичу по поручению Святослава Николаевича: «Мой муж говорит, что статья г-жи Спириной превосходна, и он напишет ей, как только у него будет время» (29 июля 1977 г.).

В своей просветительской деятельности Наталия Дмитриевна очень широко использовала слайды с картин Рерихов и помогала в этом другим. Павел Фёдорович выслал ей адрес Владимира Ивановича Ничипорука, с тем чтобы помочь киевлянам наладить выпуск слайдов. Он рекомендует Ничипорука как своего «большого друга и очень положительного человека» (18 января 1977 г.).

В переписке Павла Фёдоровича с Наталией Дмитриевной обсуждаются темы, которые глубоко волнуют их обоих: это и начало восстановления Извары, и планы по возрождению Института гималайских исследований в Индии. В письме от 31 мая 1977 г. П.Ф. Беликов приводит слова Девики Рани и С.Н. Рериха: «Мы ещё не знаем, как сложатся дела с "Урусвати", но верим, что сотрудничество между нашими двумя странами будет продолжаться и прогрессировать. Как Вы знаете, мы посвятили многие годы такому сотрудничеству, но не везде это было возможно. Будем надеяться, что в ближайшем будущем такое сотрудничество, которого мы очень желаем, наступит. Мы надеемся и просим, чтобы силы Света помогли нам сделать "Урусвати" центром гималайской науки, прекрасным действующим институтом». Далее Павел Фёдорович пишет: «С.Н., безусловно, приходится преодолевать сложности, которые нам трудно себе и представить. Однако он твёрдо держится принятого направления, и нам необходимо быть всегда наготове, чтобы не пропустить того момента, когда практические шаги дадут реальные результаты.

Очень рад был, дорогая Наталия Дмитриевна, узнать из письма о Вашей неутомимой деятельности».

Интересно следующее сведение, которое мы обнаруживаем в письме Беликова, касающееся Маркграфини Уты Наумбургской (речь идёт о скульптурных изображениях графа Эккехарда II и его супруги Уты в алтарной части собора Петра и Павла в Наумбурге, Германия). Павел Фёдорович пишет: «Н.К. об Уте непосредственно не писал, однако то, что Ута выбрана для "Держательницы" (имеется в виду картина

К 100-летию Павла Фёдоровича Беликова

Н.К. Рериха «Держательница Мира» или «Камень Несущая». — *Ред*.), указывает на прямую связь. С.Н. в беседе намекнул на связь Уты с Е.И. (хранительница Камня в Средние века в Европе)» (14 сентября 1978 г.).

В переписке обсуждается и тема псевдоучителей, их влияния на неподготовленные сознания. «Немало сейчас сбившейся с пути молодёжи, — пишет Павел Фёдорович. — Всем соблазнительно добиться мгновенных "достижений", а тем более прямых сношений с самим Вл. Шамбалы. Но, как сказал образно С.Н., двери в Шамбалу открываются только с той стороны. Подобрать ключи к этим дверям никому не дано. Мы можем себя только готовить к тому, чтобы эти двери для нас приоткрылись. На такую же подготовку уходят жизни, а не мгновения. Мгновенно лишь с круч падают. Поэтому: терпение, терпение и терпение. А плюс к нему соизмеримость в действиях, устремлённость и умение прочертить более длинную линию. (...) Чувствую, что положение может иногда складываться весьма обострённо. Но самое главное — строить свою цитадель. Если она будет построена на твёрдом фундаменте, то никакие враги не страшны» (24 октября 1978 г.).

В этом же, 1978 году Павел Фёдорович прислал Наталии Дмитриевне план создания в Сибири культурнопросветительского центра. Этот план был составлен Святославом Николаевичем Рерихом. Согласно ему и началось спустя десятилетия создание музеев Н.К. Рериха в Новосибирске и селе Верхний Уймон.

Переписка двух выдающихся людей — Наталии Дмитриевны Спириной и Павла Фёдоровича Беликова — прервалась внезапной болезнью и уходом Павла Фёдоровича из жизни. Наталия Дмитриевна очень скорбела о раннем уходе Беликова, говорила, что его

опыт, энергия и знания могли бы очень пригодиться в годы бурного развития рериховского движения.

В «Слове о Друге», посвящённом памяти П.Ф. Беликова, Н.Д. Спирина сказала: «Все наши проблемы, нужды и дела находили незамедлительный отклик у Павла Фёдоровича. Он безотлагательно откликался на наши запросы и, имея огромный житейский опыт и знания, подавал всегда помогавший нам мудрый совет. (...)

В личном общении он был простым, обаятельным и приветливым человеком, обладавшим большим чувством юмора, очень интересным собеседником, доброжелательным и терпимым к сотрудникам и суровым обличителем врагов Света и Знания, которых он отлично распознавал под всеми их многообразными личинами. Причём он был всегда объективен в своих оценках и основывал их на критериях Живой Этики. (...)

О таких деятелях, как он, надо знать и говорить. Благодаря его труду, энергии и мужеству ему удалось, с немалым уроном — в застойные времена — издать книгу о Николае Рерихе в серии "Жизнь замечательных людей", которая до сих пор является главным пособием для изучающих жизнь и творчество этого великого художника и мыслителя. Павел Фёдорович написал также немало прекрасных статей о Рерихах и начал уникальный труд по созданию духовной биографии семьи Рерихов. То, что этот труд остался незавершённым, — огромная потеря для нас.

Но и то, что он успел сделать, принесло благие плоды. В прошлом, когда у нас о Рерихе ещё почти ничего не знали, он проложил путь к изучению его жизни и творчества, приблизил его к нам.

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ О ПАВЛЕ ФЁДОРОВИЧЕ БЕЛИКОВЕ НЕИЗГЛАДИМА!»²

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество, Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641, Кор/с 30101810500000000641; с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха».

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

CHECKER CHECKE

Основатель журнала «Восход» – Наталия Дмитриевна Спирина. Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ. Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз. Цена свободная.

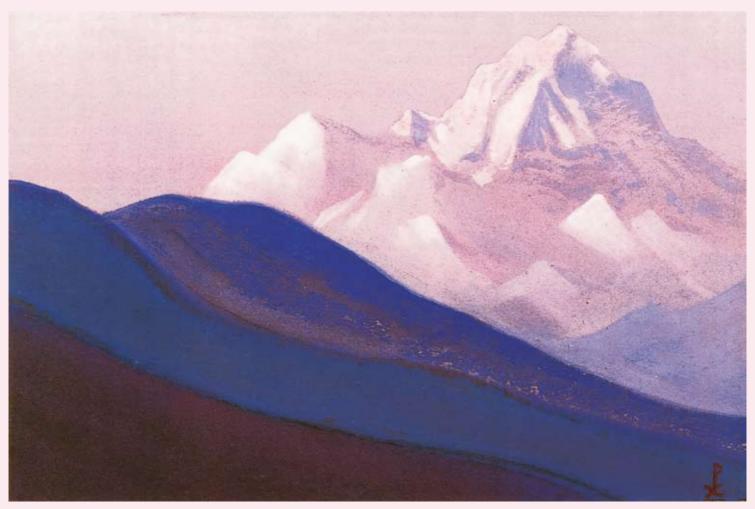

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова, Т.М. Деменко, С.А. Деменко, Н.М. Кочергина, А.А. Резванцева, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова.

Редактор В.В. Игнатьева, цветокорректор С.А. Ковалёва.

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38. СибРО, редакция. Телефон: (383) 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru. Сайт журнала: http://voshod.sibro.ru
Подписка: в книжном отделе СибРО «Искры Света». По заявке высылается бесплатный каталог.
Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света». Отдел «Книга-почтой». Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru. Интернет-магазин: http://knigisibro.ru
Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ», г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

 $^{^2}$ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 1. Новосибирск, 2007. С. 242 – 243.

Н.К. Рерих. ГИМАЛАИ

Как трудно подниматься духом над пучинами жизни. Но путь Указан по вершинам. Низинами и ущельями не пройти. Возвышаясь духом, касаемся орбиты Иерархии и насыщаем сознание энергиями Света.

Следование за Учителем Света выводит ученика на тропу Истины. В Свете Учителя познаёт ученик и видит крупицы Единого Учения Жизни, разбросанные в веках в различных религиях, верованиях и философиях и засыпанные позднейшими умствованиями непросвещённых сознаний. Свет один, и Учение Света едино, но различны подходы, ведущие к нему. На Вершину можно подняться и с севера, и с юга, и с востока, и с запада. Лучше с Востока, ибо с Востока Свет. Но трудность подъёмов различна, хотя Вершина — одна.